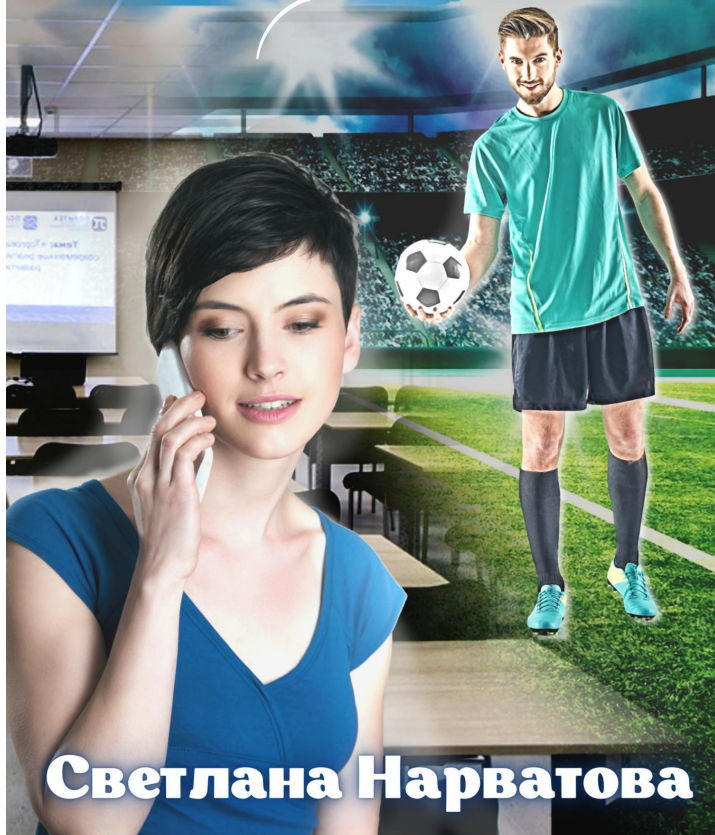

Герцогиня и спортсмен

Светлана Нарватова

Светлана Нарватова
Герцогиня и спортсмен
Серия «Ликбез», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688153

Искусство управлять людьми:

Аннотация

У Маши Горской в прошлом – защита кандидатской, в будущем – перспективный жених и престижная работа. У Андрея Вереина в прошлом – футбольная карьера и травма, в будущем – свой бизнес и спортивный интернет-портал. Их объединяет лишь менеджмент. Для нее – академический предмет, для него – повседневность. А, нет! Еще же страсть! Их объединяет страсть! Достаточно ли одной страсти, чтобы связать девушку из академической среды и мужчину из большого спорта?

Ранее публиковалось под названием "Искусство управлять людьми"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	90
Глава 11	101
Глава 12	111
Глава 13	119
Глава 14	124
Глава 15	131
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Светлана Нарватова

Искусство управлять людьми

*"Только безнадежные дела стоят того,
чтобы за них сражаться".*

Ричард Фарсон "Менеджмент абсурда"

Глава 1

После звонка с пары студенты быстро освободили аудиторию, и теперь Маша Горская привычно вытирала доску. Вот казалось бы, что сложного? Выброси окурок в урну, смой за собой в туалете, сотри записи после лекции. Утром встал – убери свою планету. То ли встают не с той ноги, то ли планета для них чужая. Хотя, по мнению Маши, чужую тем более нужно убрать. В гостях пакостить в два раза хуже. Ан нет. Доска исписана в три слоя, туалет можно найти по запаху, а мусор – первое, что встречает тебя по возвращению на родину.

Лавируя среди студиязусов и здороваясь на каждом шагу, она наконец добралась до заветной двери. В кафедральной камерке обнаружилось всего две единицы профессорско-преподавательского состава. И это к лучшему. После

трех лекций и одного семинара на общение не тянуло. Вообще.

– Привет, звезда! – помахала ей рукой Галка, жизнерадостная блондинка.

Маша улыбнулась и направилась в сторону чайника. Только глоток чая может спасти смертельно уставшего Бегемота в ее лице. Валерка предусмотрительно щелкнул рычажком, стоило ей войти. Подружка тоже подтянулась к чайному столу.

– У тебя, говорят, сегодня второй курс заочников-менеджеров, – проговорила она, взяв в руки горячую кружку с пакетиком Хэйлиса инсайд.

– Соболезнования принимаются, – согласилась Маша.

– Эх, глу-упенькая, там же Вереин, – мечтательно произнесла Галка.

– Это какая-то звезда местного разлива или просто очередное воплощение Бреда Питта на земле? – оторвался на мгновение от проверки работ Валера, который знал вкусы блондинки не хуже Горской.

– Темнота! Андрей Вереин – лучший бомбардир нашей команды. Именно он вывел ее в премьер-лигу несколько лет назад! – восторженно прощепетала Галя. – И да, он воплощение Бреда Питта на земле, – подмигнула футбольная фанатка. Кто бы мог подумать.

– То есть мне нужно готовиться к худшему? Меня ждут не просто заочники, меня ждут спортсмены. Мать моя жен-

щина!

– Мария Петровна, – укоризненно произнесла приятельница, – не поминайте всуе проректора по учебной работе. Накликаете...

– Эх, не любите вы начальство, – вздохнула Маша и потянулась за печенькой.

– Мы любим, – быстро возразила Галка. – Издалека. Чем дальше начальство, тем крепче любовь.

– Я как-то читал на физвосе, – свернул неполиткорректную тему Валера. – Мысль, не долетая до первой парты, наткалась на стену безумия, падала и билась в агонии. Полный интеллектуальный вакуум. Не поверите, я прямо чувствовал, как IQ утекает из мозга. Непередаваемые ощущения...

– Умеешь ты утешить, Лерик, – Маша специально назвала его именем, которое тот терпеть не мог.

– Мусечка, – ответил коллега той же монетой, – крепись. Может, всё еще обойдется. Насколько я помню, на моих занятиях в прошлом семестре эта персона так и не появилась.

– Но автограф в зачетку получила?

Не то чтобы Маша жениха и коллегу (в одном флаконе) осуждала. Ее мучало любопытство. Давить на Залесского было бесполезно. По меткому выражению Галки, на него где сядешь, там вокзал. Значит, кто-то попросил. Точнее, нет: КТО-ТО попросил. Вопрос – кто?

– Проректору по экономике, трепетно сжимающему в ру-

ках экзаменационный лист, отказать невозможно, – признался Залесский.

Хм, проректор по экономике... Серьезное лобби.

– У Маши он точно появится, – радостно возвестила Галья. – Я этого красавчика только что видела в коридоре.

– Ты этого... – как его?.. – еще и в лицо знаешь? – Горская чуть не подавилась чаем.

– Конечно. И ты сейчас будешь знать!

Блондинка шмыгнула к своему столу и, к ужасу Маши, вынула из ящика фотографию А5-го формата. С изображения смотрел одетый с иголки красавчик.

– Гм. Всё еще хуже, чем я думала. Спайс-бой¹, – поставила диагноз Горская. – А тебе, Гала, я так понимаю, не дает покоя слава Виктории Бэкхем.

– Выдающиеся познания в мировом футболе, – хохотнул Валерка.

– У тебя просто нет старшего брата, который часами о нем рассказывает. Даже если никто не слушает, – буркнула Маша. – Только бы Евгений автограф выпрашивать не стал. Впрочем, теперь ему не до того.

– Он разлюбил футбол? – Галина всегда живо интересовалась Женькой, паршивой овцой в ученом семействе Горских; плейбое, носящем говорящее прозвище «Змей». Тому

¹ Спайс-бой – прозвище английского полузащитника Дэвида Бэкхема, женатого на бывшей участнице группы 'Spice Girls' Виктории Бэкхем. В настоящее время имеет славу «иконки стиля», за что и получил такое насмешливое прозвище.

тоже до Бреда Питта было недалеко.

– Нет, ты не поверишь, но он полюбил детей.

– Да ну?! – не поверила блондинка, широко раскрыв глаза.

– Ну да! Как неожиданно выяснилось несколько месяцев назад, Змеюшка наш Горыныч занялся исправлением демографической ситуации в стране. И теперь сутками напролет рассказывает об Асеньке. Даже если его никто не слушает.

– Жаль, – искренне огорчилась коллега. – Такие кадры теряем!

– Кто-то теряет, а кто-то находит, – философски заметила Маша. – Ты бы лучше дисер дописывала, а не व्यуношами сомнительной интеллектуальной ценности интересовалась.

– Евгений, насколько я понимаю, ныне не व्यуноша, но муж, – возразил Валерка, вновь оторвавшись от работ, и подмигнул.

– А место мадам Вереиной пока вакантно, – в голосе Галки слышались мечтательные нотки: – Эх, будь у меня Вереин, разве нужна мне была бы диссертация?..

Горская перевела взгляд на фотографию, лежащую на столе. В глазах мужчины не было ни намека на мягкость или теплоту. Это был взгляд бойца. С таким взглядом киллера нужно играть. Князя, ведущего в бой дружину. Главную роль в фильме «Спасти рядового Вереина». Хотя нет, рядовой – не его профиль. Даже в анфас видно.

– Галочка, четверть ставки мадам Вереиной – максимум, на что здесь можно рассчитывать. Если повезет, то треть. На

сдельной оплате, – вынесла приговор Маша и сменила тему: – Залесский, ты над чем там хихикаешь?

Валера полностью развернулся:

– Проверочная по статистике. Попытка обнаружить разницу между средним арифметическим и средним арифметическим взвешенным.

– И?..

– И оптимизм только что проиграл бутылку коньяка жизненному опыту.

Уровень знаний необучаемых обучающихся – любимый конек преподавателей всех стран и времен. За обменом последними студенческими перлами пролетела перемена. В коридоре прозвенел звонок. Горская сделала последний глоток, откопала на столе бегунок заочки с расписанием занятий и печально взглянула на Валеру.

– Иди, я тебя пожалею, – предложил он и раскрыл объятия. Маша не стала отказываться от моральной поддержки. – Держись, малыш. Осталась всего одна пара, – сочувственно прошептал ей в макушку Залесский.

Девушка подняла к нему лицо и получила привычный «чмок» в кончик носа.

Андрей в очередной раз перелистал каталог и усилием воли заставил себя закрыть его и отложить на край стола. Велосипеды подождут. Перед смертью не надышишься. Всё рано или поздно занятия придется посетить. Так почему

бы не сделать это в первый день сессии, как все нормальные студенты?

Нет, можно, конечно, и не посещать. Закрыв же он первый курс, так ни разу и не появившись в аудиториях? Но там же не было ничего важного, напомнил себе о смягчающих обстоятельствах Вереин. Он же не ради естествознания с иностранным пошел учиться.

Однозначно, согласился с Андреем с внутренним голосом. Но как человек честный и не обремененный свидетелями, Вереин мог признаться – он трусил. Смешно, правда? Так уж сложилось, что учеба никогда не была его сильной стороной. В детстве Андрюше было скучно сидеть за столом и выводить в тетрадке ровненькие строчки букв и цифр. Нет, его неудержимо тянуло на улицу. Остановить не могли ни ругань матери, ни ремень отца. То, что не удалось родителям, оказалось по силам тренеру. Когда тот поставил условие, что с двойками на тренировки пускать не будет, пацан всё же собрался и стал твердым троечником. Кое-где даже четверки появились. Но уверенные слова математички, химика и завуча, что Андрей – «необучаемый debil», навсегда отпечатались в его мозгу.

Позже, когда Вереину самостоятельно – и довольно успешно – пришлось штудировать учебники по анатомии и физиологии, вера в непререкаемость школьных авторитетов в нем пошатнулась. А когда футбольные комментаторы приписали ему талант стратега, Андрей вполне уверился в соб-

ственных способностях. Его спортивный блог приобрел славу на пике футбольной карьеры автора, но и теперь не страдал отсутствием посетителей... Но... Оказалось, этого мало.

Потому что стоило Андрею подумать об учебе, как в глубине души оживал мальчишка-троечник, который застыл под строгим взглядом учителя, будто бандерлог перед Каа, мысли начинали путаться и прятаться друг за друга, а язык отнимался, приклеившись к нёбу.

Так, напомнил себе Вереин, ты уже давно взрослый, успешный мужик! И если какая-нибудь гримза, возмнившая себя пупом земли с правом определения уровня интеллекта по юзерпику, рискнет на тебя вякнуть, ты найдешь, что сказать ей в ответ. А на занятия пойти действительно нужно.

Покидая футбольный небосвод, Вереин точно знал, чем займется. Разрабатывая коленный сустав после первой травмы, выбившей его с поля на полгода, Андрей основательно «подсел» на велосипед. В детстве свой велик был для него несбыточной мечтой. На чужих он гонял с удовольствием. Но разве на чужих накатаешься? Выяснилось, что, будучи взрослым, крутить педали также увлекательно, как и в детстве. Одного он не мог понять: почему на велосипедах у нас в России ездит так мало народа? Почему взрослому кататься на велосипеде чуть ли не постыдно? И уже тогда, восемь лет назад, Вереин решил, что сделает всё, чтобы показать, что велосипед – это не детские бирюльки. Это здоОрово, здо-

рОво, это круто, черт подери! Поставщиков для задуманного спортивного магазина он подбирал заранее. Деньги у него были. Связи в администрации – тоже. Пробивного характера имелось – воз и тележка. Большая. И сам он, такой умный.

Мечта воплотилась в реальность. Только почему-то в реальности всё оказалось совсем не так, как в мечте. А всё почему? Потому что в мечтах Вереин занимался велосипедами. А в реальности пришлось иметь дело с людьми – сотрудниками и покупателями. «Дебилы, кругом одни дебилы», – крутилось в мозгу новоиспеченного предпринимателя день и ночь. Андрей пожаловался на свою беду местному олигарху Тяжелкову – владельцу команды, в которой Вереин «отфутболил» шесть своих лучших лет. Тот лишь утешающее потрепал его по плечу и сказал, что если вокруг все бабы – суки, может всё дело в том, что ты – кобель? Эта мысль засела в голове у Андрея, заставив признать, что, наверное, денег, связей, поставщиков и пробивного характера для того, чтобы управлять своим делом, недостаточно. Нужны знания. Вот ради знаний Андрюха и собирался сегодня посетить университет, в котором уже год как «учился» по направлению «Менеджмент», профиль «Управление малым бизнесом». Дело оставалось за малым: дать себе пинок под зад, встать, надеть велосипедный шлем, и, смывая встречным ветром последние сомнения, направиться в альма-матер.

Впрочем, кому матер, а кому и мачеха.

Глава 2

Вереин пришвартовался к пандусу главного входа, включил обе сигналки – одну «пугалку» с сиреной, вторая была сделана на заказ, – и двинулся внутрь здания. Он заглянул к декану факультета и паре проректоров – для поддержания связей с сильными мира сего периодически требуются легкие дозы признания их достижений. Получив ответные заверения, что «и ты..., и тебе..., забегай почаще», Андрей направился к расписанию.

Первой стояла «Теория организации». Лекция была поточной, и в аудитории сидело порядка сорока человек. Он смутно припомнил троицу парней, с которыми встречался на оргсобрании после зачисления. К ним-то Вереин и присоединился. Андрею хватило пяти минут, чтобы влиться в мужской коллектив. Компания оккупировала две задние парты возле самого выхода из аудитории.

– Разве так можно начинать?.. – пожаловался самый молодой, Игорёша.

– А в чем проблема? – любопытно спросил Андрей поддержания разговора ради.

– Так это... Примета есть: как сессия начинается, так и закончится, – ответил Игорь.

– Ну тебя с твоими приметами! Накаркаешь еще, – недовольно пробурчал второй сокурсник, Сашок.

– И что же такого страшного нас ожидает? – спросил Ве-
реин, выкладывая на стол тетрадь и ручку.

Мужики переглянулись и, будто репетировали, хором произнесли:

– Черная Герцогиня!

– Это какой-то элемент местного фольклора вроде «Гро-
ба на колесиках» или «Неприкаянной Халявы»? – хохотнул
Андрей.

– Ты что?! Ты что, не знаешь, кто такая Черная Герцогиня?! – воскликнул экспрессивный Игорёша. – Это же Мария
Петровна Горская!

Перед мысленным взором Андрея предстал образ Синего
(Черного, поправился он) Чулка неопределенного возраста
с воротничком под горло, пучком на затылке и почему-то
учительской указкой в руках.

– И чем знаменита эта женщина? – ему даже интересно
стало.

– Она не женщина, – проговорил Игорь преувеличено
нейтральным тоном, глядя куда-то в сторону. – Она инопланетянка. У нее зеленая кровь, и питается она мозгом студен-
тов.

– Что, прямо так зверствует?

– Судя по слухам, в данном случае слово «зверствует» –
уменьшительно-ласкательное, – согласился Павел Василье-
вич – четвертый, старший из «мушкетеров».

– Да ладно! «Инопланетянка», – передразнил Андрей. –

Тетка наверняка страдает традиционным заболеванием стерв – недотрахитом.

– Желаете предложить свои услуги по врачеванию? – раздался за его спиной саркастический голос, и по тишине в аудитории Вереин понял, что принадлежит он той самой «Черной Герцогине».

Андрей развернулся. Стоявшая позади высокая, тонкокостная девушка обладала безупречными чертами лица. Экстремально короткая стрижка иссиня-черных волос, элегантный брючный костюм черного цвета – всё только усиливало аристократизм ее облика. Более того, преподавательницу окутывал плотный кокон харизмы, которая притягивала внимание аудитории. И организм Андрея потянулся к Герцогине, удлиняясь и уплотняясь в процессе. Такая внешность со стороны Природы была чистым расточительством. Для того чтобы пожизненно не страдать вышеназванным заболеванием, девице и харизмы хватило бы.

– М-да, с такой реакцией у вас никаких шансов, – скривила губы Мария Петровна и поплыла в сторону доски.

Истинная женщина может получить всё, что захочет, констатировал Андрей. Даже недотрахит при такой внешности.

– Зачем же вы так плохо думаете обо мне и моей реакции? – возразил футболист преподавательнице в спину.

– Вынуждена вас разочаровать, – ответила Черная Герцогиня из противоположного конца аудитории и, на секунду взглянув ему в глаза, продолжила: – Я о вас вообще, – она

взяла паузу, – не думаю. Итак, друзья мои, как вы уже знаете, зовут меня Мария Петровна Горская, и я буду вести у вас «Теорию организации».

Преподавательница просканировала аудиторию цепким взглядом, проверяя, все ли осознали важность сказанного. Убедившись, что студенты смотрят только на нее, а не в окно/сотовый/тетрадку соседа, она продолжила:

– Курс наш насчитывает целых двести восемьдесят восемь часов. Из них на аудиторные занятия – страшно сказать, – в этом семестре вынесено четыре. «Куда же ушли остальные?» – спросите вы. А я отвечу: на самостоятельную подготовку. И, что самое страшное, вам их придется отработать, – речь Горской сопровождалась практически отеческой (материнской?) улыбкой. – Полагаю, в прошлом году вы уже освоились с нашей электронной системой...

Вереин осознавал, что всё это пока совершенно бесполезная информация. Без посторонней помощи он в электронную систему даже не попадет. А потому просто наблюдал за Черной Герцогиней, дали ж добрые студенты прозвище. Девушка была умопомрачительно красива. Большую часть ее фигуры сейчас скрывала кафедра, но на память Андрей не жаловался, и та любезно предоставила великолепный вид Герцогини сзади. Во всех ты ракурсах, голубка, хороша. Звук бы только отключить. И убрать из глаз сарказм. Вереин принципиально не понимал, что Горская тут делает. Он припомнил фразу Олега, своего капитана: «У Шерон

Стоун фигура 90-60-90 и IQ 160. Зачем ей столько?» Такие «штучки» должны сидеть дома, воспитывать детей, ходить по бутикам, салонам и фитнес-клубам. Всё, что нужно красивой женщине – надежный мужик рядом.

Наверное, Андрей чем-то выдал свои нерабочие мысли. Горская обратила на него укоризненно-негодующий взгляд. Звук включился.

– ... И к следующей лекции вы самостоятельно ознакомьтесь с темой, – услышал Вереин, – «Организация как сложная система», – она сделала паузу и еще раз повторила название.

– А может, как-нибудь по-другому договоримся? – с намеком поинтересовался сидящий за второй партой бугай. – Мы всё-таки заочники.

– И-и-и? – преподавательница жестом предложила развить тему.

– ...люди занятые... – послушно продолжил мужик, как муха, ступая на обманчиво гостеприимную дорожку липкой ленты.

– И-и-и?

– Давайте, мы дружно к вам на лекции походим, рефератики напишем, а вы нам троечки автоматиком? – совсем успокоившись, закончил парламентар.

– Позвольте у вас поинтересоваться: а в дипломчике, который вы получите, будет написано, что вы троечки автоматиком за рефератик получили? – пугающе вежливым тоном

поинтересовалась Черная Герцогиня. – Нет? Или дипломчик у вас будет точно такой же, как и у очников?

– Все же понимают, что мы, по большому счету, пришли просто за корочкой, – поддержали бугая с задней парты соседнего ряда.

– Так и купите ее себе где-нибудь в подземном переходе. Какие проблемы?

– Ну что вы утрируете. Это же всего лишь менеджмент, – продолжал мужик. – Не бухучет, не анализ финансово-хозяйственной деятельности, не маркетинг.

В душе Андрей был с ним полностью согласен. Но преувеличенно спокойное выражение лица Горской говорило о том, что самолету этого камикадзе оставалось лететь метров десять. И только Премия Дарвина скрасит его родственникам горечь утраты. Нужно же хоть какое-то чувство самосохранения иметь...

– Скажите, пожалуйста, – перехватил «мяч» Вереин, пока не грянул взрыв, – а вот этот пресловутый «материал», он нам где-нибудь когда-нибудь пригодится?

Мария Петровна одарила Андрея Взглядом. Именно так, с большой буквы. Описать выражение ее лица можно было словами: «Оно что, еще и разговаривает?!» Вот же стерва!

– Я затрудняюсь ответить на ваш вопрос, – честно призналась преподавательница, и это Вереину не понравилось. – Понимаете, есть люди, которые не пользуются и таблицей умножения. Потому что не выучили. А есть те, кто выучил,

но всё равно не пользуется. И ведь никто не может заставить их это сделать, что самое интересное.

И всё это снисходительным тоном.

Ну и что?! Он тоже постоянно забывает, сколько будет семью восемь. Разве это в жизни главное?

– Вообще-то, – Андрей начал заводится, – если вы не знаете, человечество уже давно изобрело калькуляторы. Они значительно удобнее таблицы умножения. А еще люди создали Интернет, я лично проверял. И знаете, там можно найти практически всё. Зачем же нам сейчас нужно зубрить этот, безусловно, очень важный предмет, если мы сможем найти в нужный момент ответ на любой вопрос?

– А кто сказал, что нужно зубрить? – Андрей каким-то шестым чувством понял, что попал своим вопросом в «девятку»: девушка за кафедрой вдруг как-то внутренне расслабилась. – В Интернете действительно можно найти ответ на любой вопрос. И даже не один ответ. Так уж вышло, что в менеджменте, как и психологии, на один и тот же вопрос можно дать двадцать разных ответов. И все они будут правильными. Потому что управленческая ситуация вроде одна, а оттенки разные.

– Пятьдесят оттенков менеджмента, – схохмил Игорёша.

– Где-то так, – согласилась преподавательница с улыбкой. – И только с полноценным высшим образованием вы сможете научиться думать, как менеджер.

– И вы нас этому научите? – не без сарказма поинтересо-

вался Андрей у девчонки, которая на вид была моложе его лет на пять, а то и больше. Тоже мне, гуру...

– Человека нельзя ничему научить, – неожиданно заявила Черная Герцогиня. – Как вы думаете, в чём главное отличие человека от остальных животных?

– У него есть интеллект? – предположил кто-то из студентов.

– У птиц и млекопитающих тоже есть интеллект, – возразила преподавательница.

– Я бы не сказала этого про собаку своей свекрови, – произнесла женщина с первого ряда, вызвав очередной взрыв смеха. Горская реплику проигнорировала.

– Человек способен на чувства? – версия был озвучена чьим-то девичьим голосом.

– Чувства по природе сплошная биохимия и инстинкты, – не согласилась Горская. – Животные не только способны испытывать чувства, они только этим и занимаются.

– А человек занимается не только «этим», – фраза прозвучала двусмысленно, вызвав смешки, чего Вереин и добивался. – В смысле, человек по природе своей животное, но с возможностью выбора: хочет – следует инстинктам, хочет – разуму. В общем, делает, что хочет.

На самом деле, Андрей просто озвучил свои мысли. Инстинкты требовали от него получить эту женщину, а разум – держаться от нее подальше. Опять же, вдруг ее «заболевание» заразно? Не простой выбор поставила перед ним при-

рода...

– И это – правильный ответ! – обратилась к нему преподавательница, всем своим видом демонстрируя, как глубоко она удивлена услышать его от Вереина. – У человека всегда есть выбор. Лошадь можно привести к водоему, но заставить ее пить невозможно. Это я сейчас не жеребцом вас обозвала, а попыталась иносказательно донести мысль, что научиться чему-то человек может только сам. Но я, в меру своих сил и учебной программы, могу вам в этом помочь.

– Так, может, уже начнем? – недовольно проворчал лысоватый тип с первого от окна ряда.

– А я уже начала. Что нужно сделать, чтобы задача, поставленная руководством, была выполнена? Нужно четко сказать, что необходимо сделать; объяснить, что будет в противоположном случае, и гарантировать своим авторитетом выполнение обещанного. Судя по обсуждению моей сексуальной жизни, доказывать, что я своё слово сдержу, не требуется. Теперь выбор за вами: хотите – работаете, хотите – нет. Еще вопросы есть? – уточнила Горская.

– А вы всегда в черном ходите? – не удержался Вереин.

– Да. Я в трауре, – ответила девушка без улыбки, и Андрей мысленно дал себе подзатыльник за бестактность. – По системе российского образования, – закончила она. – Итак, записываем первую тему...

Глава 3

В целом, лекция прошла довольно спокойно. Маша ожидала худшего – после такого-то сомнительного дебюта. Аудитория отзывалась на вопросы вяло, но ведь всё-таки отзывалась. Пара как пара... Если бы не навязчивое внимание к ней со стороны этого звёздного – не сказать, звезданутого, – футболиста. И внимание к его особе.

Интуитивно Маша всегда могла определить в толпе лидера. По позе, положению головы, взгляду, интонациям, кучкованию «свиты» вокруг. Было заметно, что футболист только появился в этом коллективе. Однако с первых же минут группа, не крикнув, прогнулась под него. Горская шесть раз мысленно дала себе по губам, когда сама (дура!) попросила его публично представиться. С той минуты в сторону красавчика-спортсмена нет-нет, да поворачивалась чья-нибудь голова. Ей даже несколько раз пришлось делать замечания, что уж совсем из рук вон. Новый повелитель второго курса направления «Менеджмент» поклонение принимал благосклонно, но сам, практически не отрываясь, смотрел на нее тем «я-слежу-за-тобой» взглядом, от которого волосы на затылке встают дыбом.

Ничего, она привыкла. Бывало и хуже. Например, в первый год работы. Маша была гордостью матери. Пошла в школу с шести, потом один класс сдала экстерном. В итоге уни-

верситет она заканчивала с ребятами, как минимум на два года старше ее. Маленькая, худенькая. «Вундеркиндер», как ее звали. Потом сразу поступила в аспирантуру. И в первый же год, из-за того, что посреди осени одна из преподавательниц ушла в декрет, ей дали часы. В том числе, на заочке. Лекции. Ведь Маша – гордость факультета, что ей стОит прочитать шесть часов?

Она готовилась. Перекопала все учебники. Вызубрила лекцию и дважды рассказала ее перед зеркалом. Но это всё равно не помогло справиться с паникой.

Тогда, вечером, в ожидании шестой пары, она сидела на кафедре и пыталась согреть трясущиеся руки кружкой чая. Со звоном вошел Валера – тогда для нее Валерий Владимирович. Как ни странно, он сразу увидел то, что не желали замечать остальные. Он опустился перед Машей на корточки и сжал теплыми ладонями ее кисти:

– Ты всё равно знаешь больше, – сказал Залесский, глядя ей в глаза. – И даже если в чем-то ошибешься, они этого не поймут. Просто помни, что это ты ставишь им оценки, а не они тебе. Выше нос, – закончил он и подмигнул: – Так меньше шансов захлебнуться. Всё у тебя получится.

И у нее получилось. И тогда, и потом, на семинарах у очников-пятикурсников, которые никак не хотели признавать авторитет девчонки, младше их по возрасту. Она пережила разнос своего первого открытого занятия. Прошла защиту, а потом защиту в диссертационном совете, тысячу лет

здоровья этому серпентарию. Что ей может сделать какой-то Вереин?

Со звонком Маша наметанным глазом пересчитала студентов, отпустила их отдыхать, очистила доску, заполнила журналы и недосчиталась пяти «энок». Предоставив старостам возможность восстановить вселенскую справедливость – зачем людям карму портить? – Горская покинула кабинет.

И поняла, что интуиция вопила не зря. В коридоре ее поджидал тот самый футболист.

– Мария Петровна, а вы вечером заняты? – поинтересовался он с улыбкой.

Улыбка удалась, что скрывать. Бред Питт удавился бы от зависти. А это изящество манер! «Хочешь любви, большой и чистой? Приходи, как стемнеет, на сеновал».

– Занята, – честно ответила Маша. – Я вообще очень занятая женщина.

– Даже самые занятые женщины должны иногда отдыхать. Как вам предложение сходить в ресторан?

Правильно, перед лечебными процедурами главное – вовремя подкрепиться.

– Молодой человек, вы зря тратите своё и моё время, – отбрила его Маша. – Я не встречаюсь со студентами.

– Бойтесь за свою репутацию? – в глазах Вереина загорелся злой огонек.

– Нет, за вашу. Представляете, однокурсники узнают, что мы с вами ужинали, а я на следующий день всё такая же стер-

ва. Что они подумают о ваших мужских способностях? Так что наш девиз – всё для студента. Позвольте, я пройду?

В душе Горской полыхал гнев. Она что, производит впечатление одной из тех дур, что готовы повиснуть на шее красавчика по первому свисту?! Козел! Надо же, снизошел он. Осчастливить решил! Маша добрела до «чайного» кресла и рухнула в него.

Андрей был зол. Как он был зол! И даже не мог сказать, на кого больше.

Он терпеть не мог таких вот фиф. Мисс Неприступность, куда бы деться! Этой вот женской любви к «поломаться» он так и не смог понять к своим тридцати двум годам. Говорят, мужчины любят покорять. Нет, когда тебе на шею вешают – это тоже слишком. Поюзать можно, но не больше. Но в жизни есть вещи поважнее, чем женщины, чтобы изводить на них время и силы. Такие показательные «выдрыги» его раздражали. Андрей прекрасно знал, что немного терпения, денег, комплиментов, две-три недели – и «неприступная», причмокивая, приступит к более подходящему использованию своего ротового аппарата. Но и он тоже хорош. Что, пожар, горим? Последняя минута матча? К чему эта спешка? Вереин и сам не мог этого объяснить.

Обычно он предпочитал красивых беспроblemных девчонок. Нет, он, разумеется, планировал когда-нибудь обзавестись семьей, детьми. Как положено. И даже пару раз пытал-

ся перейти к совместному проживанию. Но оказалось, что он с трудом переносит нахождение посторонних женщин в своей квартире. «Потому что эти женщины – не твои», – смеялся в ответ на подобные рассуждения Олег. Андрей же считал, что пока просто не созрел для серьезных отношений. Ещё столько всего нужно сделать! А тут капризы начинаются: «Куда пошел?» «Когда вернешься?» «Ты меня не любишь!» Не, ну их, этих баб. От них одни проблемы.

Черная же Герцогиня была вообще Одной Большой Проблемой. Но при этом он не мог на нее наглядеться. В прямом смысле этого слова. Разумеется, он не жаловался на внешность своих подруг. Но здесь просто глаз не мог оторвать. Андрей не рассчитывал на быстрый секс. Очевидно, что тут у нас «не раньше третьего свидания». Но ему хотелось сидеть и смотреть на нее. Наваждение какое-то!

От размышлений его оторвал звонок. Он вошел в аудиторию сразу за преподам – приятным мужиком чуть старше его на вид. Вот это был нормальный преподаватель! И предмет серьезный и нужный – «Финансовый учет». В математике и формулах Андрей был не силен. На теоретических вопросах он вяз, как пресловутая муха в сиропе, но пару раз задал вопросы из своей практики. И, что приятно, Залесский, – кажется так, – на них доступно ответил. По крайней мере, ради этого стоило идти в вуз.

Со звонком преподаватель вышел из кабинета.

– А вот это тот самый недотрахит Черной Герцогини, о ко-

тором ты говорил, – хохотнул, предварительно оглянувшись, Игорёша.

На душе у Андрея похолодало.

– С чего ты взял? – уточнил он на всякий случай.

– Он у нас ме-е-естный, – «проблеял» Сашок. – Несостоявшийся Склифосовский.

– Лобачевский, дурень, – беззлобно поправил его Игорь. – Я тут на мехмате учился, но не сошелся характером с Коши*².

– Еще один местный мозгоед? – Вереин поддерживал разговор на автомате.

– Не, это такой математический Ньютон, только масштабом поменьше. А по поводу нашей «звёздной пары», – провёл мальчишка острым лезвием под грудиной Андрея, – факультет экономики и менеджмента уже третий год слезы льет. Девчонки локти из-за Залесского кусают. Красивый, при деньгах, без пяти минут доктор наук. Короче, первый жених универа. А вся мужская половина по ночам пускает слезу на Горскую. И не только слезу, – парень подмигнул, и у Вереина рука зачесалась врезать шуту оплеуху. – Все ждут, когда же объявят день свадьбы, чтобы возложить траурные венки на могильную плиту последней надежды.

Остаться на следующую пару расхотелось. И сам Залеский вдруг перестал вызывать у футболиста какую-либо симпатию. Андрей посмотрел на часы.

² Огюстен Луи Коши, великий французский математик

– Ё-моё, у меня же встреча через полчаса, – обеспечил он себе уход по уважительной причине. – Ладно, парни, я побежал. На завтра займете мне место, идет?

Обменявшись быстрыми рукопожатиями с сокурсниками, он выскочил из аудитории. Настроение, немного поднявшееся на «Финучёте», закатилось в глубокую... нору.

Действительно, с чего он взял, что раз на руке нет обручального кольца, то девушка свободна? Девушка же сразу и недвусмысленно заявила, что занята. Точнее, сказала она как раз в двух смыслах. Мысль о «звездной паре» почему-то гулко отзывалась в душе чувством потери. Хотя, конечно, жених – не муж. Сегодня он жених, а завтра, глядишь, просто мимо проходил. Вот он бы три года точно тянуть не стал, мелькнуло в голове у Вереина. И он чуть с лестницы не навернулся, когда до него дошло, о чем он только что подумал. Если бы у него были серьезные отношения с девушкой, он бы не стал тянуть со свадьбой так долго, поправился Андрей.

На улице поднялся ветер, взвивая в небо почившие листья.

Прогульщик дошел велосипеда, отключил сигналки и опустил на корточки, чтобы снять замок.

– Я думал, знаменитые футболисты зарабатывают больше, – голос Игоря оторвал Андрея от творческого процесса.

– Слушай, не доставай. Я не в настроении, – рыкнул Вереин. – Это BMW M Bike. И обошелся он мне почти в шесть штук еврей.

Парень присвистнул:

– У него что, по нажатию пульта колеса квадратными становятся?

Андрей на такую глупость отвечать не собирался.

– Ты за здоровую экологию? – видимо парню хотелось общения. С другой стороны, им еще три курса учиться вместе.

– Мои магазины в первую очередь занимаются продажей велосипедов. Что может быть лучшей рекламой? – он мотнул головой в сторону многострадального байка, украшенного именным номером «Мегадрон» – футбольным прозвищем Андрея. – А ты чего ушел с пар?

Игорь пожал плечами, показывая, что отчитываться не собирается. Андрей вернулся к замку.

– У меня тоже встреча с клиентом, – неожиданно продолжил одноклассник. Вереин недоверчиво на него оглянулся: больно молод еще для «дел». Игорь правильно истолковал его взгляд: – К математике я оказался глух, зато с веб-дизайном дружу. Раскручиваюсь потихоньку.

А ведь очень удачно пацан подошел.

– А интернет-магазин сможешь сделать? – у Вереина все руки не доходили заняться реализацией давней задумки.

– Любой каприз за ваши деньги! Андрей, только давай в другой раз, у меня действительно дела.

– А ты завтра до обеда занят? – решил Вереин.

– Вроде нет, а что?

– Ты не мог бы мне помочь разобраться с этой вашей элек-

тронной системой?

– Не вопрос! Только после десяти.

Когда через пять минут Андрей выехал на проезжую часть, желание членовредительствовать уже пропало. Все-таки иногда жизнь преподносит и приятные сюрпризы.

Глава 4

Маша позволила себе «расплываться» в кресле и задумалась. Иногда к ней пытались приставать в магазинах или на улице. Это понятно, на улице и в магазине все равны. Но в аудитории Маша находилась по другую сторону баррикад. Даже не так. Каждый раз она поднималась на несколько видимых лишь ей ступенек, которые позволяли Горской глядеть на аудиторию чуть сверху. «Ступеньки» помогали ей держать дисциплину, подсознательно вызывали уважение и доверие и защищали от нежелательного внимания. Стоя на этом фантомном «броневичке», она вела учащиеся массы на штурм знаний и борьбу с безграмотностью. Бывало, находились и среди студентов смельчаки, которые пытались познакомиться с нею поближе, но чтобы вот так, в лоб?! Пришел, увидел, закадрил? И ни вам «здрассе», ни «извините». Великие люди на ерунду не размениваются.

Но, пожалуй, больше всего Машу беспокоило другое. Она привыкла к тому, что люди в ее руках были послушным пластилином. Исключение составляла мать, но там вообще был клинический случай. А у других она всегда видела ниточки, за которые могла дернуть, чтобы послушные марионетки заплясали в ее руках. Здесь же она впервые ощутила беспомощность. Горская не смогла вычислить ни одной слабой зоны, на которую можно было бы надавить. Видимо, она в

какой-то мере была интересна Вереину как женщина. Если уравнивать понятия «женщина» и «самка». Но самка у приматов, как известно, существо бесправное. То есть наличие сексуального интереса у Вереина делало уязвимым не его, а ее.

Ладно. Может, всё еще не так плохо. Может, звезда больше не пожелает снизойти до общения с нею. После того, как она не оценила щедрость предложения, звезда, наверное, в шоке. А вокруг полно более тонких ценительниц. Горская глубоко вдохнула, резко выдохнула и поднялась с кресла.

В телефоне болталась смс-ка от Валеры: «Не печалься и не плачь, я куплю тебе мускат». И смайлик. Не в рифму, но по сути. Не то чтобы Маша была настроена на романтические свидания – и на свидания вообще, но мускат – это хорошо. Да и Валерка – это неплохо.

Внизу, на стоянке университета, Горскую ожидала верная подруга. Хищные скулы крыльев, кошачий разрез фар, оскал воздухозаборника, низкая посадка словно готового к прыжку спортсмена – ну разве она не красавица?

Когда Женька оговорился, что один из его знакомых продает BMW M3 с пробегом, Маша чуть из одежды не выскочила – так рвалась поговорить с продавцом. Цена была немалая. Горская включила на максимум свое обаяние и навыки НЛП и в итоге выторговала почти двести тыщ деревянных. И все равно сумма оставалась увесистой. Ушла с молотка ауди, подаренная отцом на защиту. Обнулилась кубышка, собран-

ная за пять лет на расширение квартиры – немногим более полутора миллиона. В конце концов, а смысл? Все понимали, что их свадьба с Валерой – лишь вопрос времени. Горская влезла в грабительский автокредит. Но ни о чем не жалела. Она стала обладательницей своей мечты.

Мать сказала, что Маша поступила совершенно безответственно. Женька уважительно пожал руку. Отец нейтрально поздравил с приобретением, но, как дочь подозревала, втайне от всех ежемесячно подкармливал ее кредитный счет. Залесский, узнав о машине, закатил скандал. Сказал, что не желает, чтобы «Кровавая Мэри»³ однажды превратилась в окровавленную. Поэтому Маша никогда не позволяла себе гонять при нем. Она вообще с пассажирами ездила исключительно аккуратно. Но совсем отказаться от единственной своей слабости не могла.

Отправив Залесскому сообщение, что будет не раньше, чем через два часа, Маша повернула машину в сторону загородного шоссе. Миновав заветный пост ДПС, она врубила «In to the battle» Ensiferum'a на полную катушку и выжала педаль газа. Знакомое чувство полета наполнило ее до краев. Вот за него Горская и любила свою машинку.

Через час Маша вернулась в город.

В квартире пахло едой. Значит, Валерка хозяйничал уже довольно давно. В холодильнике у Маши мышь не вешалась.

³ Спорткар BMW M3 (E92) получил прозвище "Кровавая Мэри"

И готовить она умела. Но ей было лень. Даже не так: ей было жаль тратить время на подобную ерунду.

– Привет! Ты где болталась? – полюбопытствовал Залесский, выглянув из кухни в ее фартуке и с ножом в руке.

– Что, резать будешь?

– В зависимости от объяснений. Надеюсь, что не придется, – он улыбнулся. – Малыш, давай быстрее... Я собрался накрывать и вызванивать тебя.

Горская быстро переоделась в домашнее и пошла на запах.

На столе уже стояла обещанная бутылка муската, фрукты и умопомрачительный торт.

– Что отмечаем? – спросила она.

– «Ритм» закрыл контракт по реинжинирингу. Сегодня подписали акт приемки. Предложили нам сопровождение нововведений. С тобой в главной роли.

О, да! По части убеждения масс Маше не было равных. Не скромно, конечно. Но скромность – украшение для тех, кому больше нечего надеть.

– Приятно слышать. Только у меня дистанционка пособие требует. И программы опять нужно переделывать. И еще один твой проект висит. Зашиваюсь.

– Я тебе уже давно говорил, бросай к чертовой матери университет, – начал обычную песню Залесский.

Тема была опасной. Сначала – бросай университет, потом – выходи за меня замуж. Когда Маша поступила в аспиран-

туру, мама пристроила ее для сбора материала в новехонькую консалтинговую фирму. Она принадлежала еще молодому, но перспективному кандидату наук Залесскому. Маша не могла сказать точно, что заставило Валеру тогда принять ее на работу: мамино имя, светлая Машина голова или сочувствие к сирым и убогим. Однако очень скоро оказалось, что они с Валерием Владимировичем отлично дополняют друг друга. Залесский был большим умницей, просто гением экономики и менеджмента. Он замечал закономерности, где другие видели случайности; находил по три выхода, где для других был тупик. В принципе, он умел работать с людьми. Но не любил. Его страстью были схемы, таблицы, графики, балансы и отчеты. С ними Валера мог общаться часами. Поэтому он облегченно вздохнул, когда рядом появилась Маша, для которой «разговоры говорить» было не наказанием, а радостью. А то, что в процессе разговора она между делом меняла мнение людей, – порой на противоположное, – так кто же это признает? Тем более, добровольно. Залесский и Горская быстро сработались, а потом... спелись, в общем. Переход в горизонтальную плоскость произошел совершенно незаметно, как естественное продолжение деловых отношений. Просто однажды они проснулись в одной постели.

Сколько Маша себя помнила, Залесский всегда вызывал у нее ощущение стабильности. Такой знакомый, такой понятный. Но мысль о браке почему-то не находила в ней радостного отклика. Муж, дети, работа, муж, дети, работа... Она

недавно посидела с племянницей – Женька попросил поменять их с женой на пару часов. Очаровательная девочка поулыбалась ровно до момента, когда за родителями закрылась дверь. После этого Маша два часа пыталась ее успокоить – заткнуть, если не прибегать к политкорректным формулировкам. Всеми возможными и невозможными способами. Малышка уснула ровно за пятнадцать минут до возвращения родителей. И вот такое счастье ей с утра до вечера? Пока она была к этому не готова. Ей всё время казалось, что вот еще чуть-чуть, еще немного поднапрячься – и можно будет расслабиться. А вместо «расслабиться» ей светило «муж, дети, работа»...

– Валер, а что у тебя с Валькевичем?

Валера выходил на защиту докторской, и сейчас не было лучшего способа его отвлечь, чем поинтересоваться предзащитными делами. Это был идеальный повод для отсрочки «счастливого события».

А вот что Маша будет говорить после защиты?..

Глава 5

Андрей напряженно вчитывался в книгу. Но видел, сами понимаете... Может, всё дело в том, что пособие было в электронном формате. Непривычно. Андрей книги читал редко, и однозначно предпочитал бумажную версию. Пусть это смешно, но если смысл ему не давался, он читал, как в первом классе, водя пальцем по словам. Водить пальцем по жекашному экрану было бы странно. Да и вредно для монитора, если верить менеджеру по продажам.

Черт бы подрал этот менеджмент! Пустые слова – «организационная структура», «функционирование системы управления», «конгруэнтность», «децентрализация» – путались в мозгу, сливаясь в непролазный частокोल букв. И что ему дома не сиделось? Деньги ему давать было некуда – поперся учиться на старости лет?!

Вереин бы с радостью распрощался с этой дисциплиной с помощью своих знакомых, но теперь его заела гордость. Ему хотелось утереть нос строптивой девчонке. Увы, пока задуманное удавалось не ахти как. У него никак не получалось нормально сесть и поработать. Сначала Вереин почувствовал, что хочет пить. Потом в нем проснулся поистине зверский голод. После этого потребовалось пяток минут отдохнуть. На полчаса. Сытое брюхо, все знают, к учению глухо. Затем Андрей обнаружил пыль на подставке монитора – не

свинья же он, чтобы жить по уши в грязи?! Опять же, пропылесосить не мешало бы.

Ну и главное – его отвлекали разные интересные мысли. Например, о недавнем разговоре с Игорем.

Парень задержался минут на двадцать – пунктуальный Вереин весь изматерился и уже собирался звонить, но понял, что не взял номер одногруппника.

– Заглянул к тебе в магазин, – объяснил тот свое опоздание. – Столько всего интересного! – восхищенно закончил пацан, и на душе у Андрея потеплело.

– Что-нибудь себе приглядел? – решил проявить щедрость Вереин. В честь начала сотрудничества.

– Не, я по спорту-то не очень. Меня и в армию не взяли. Сказали: «Рожденный ползать, служить не может».

– А что, очень хотел? – сам Андрей отслужил, как бы сейчас сказали, виртуально. Вопросы с военкоматом утрясал его тренер.

– Какое у вас нечеловечески тонкое чувство юмора, Андрей Александрович, – заметил Игорь. – А теперь к вопросу о магазине. Сделать электронную кошелку – не напасть, как бы на раскрутке не пропасть. В принципе, на создание сайта много сил и времени не уйдет. По сути, мы же говорим о магазине местного масштаба?

Андрей кивнул. Его интересовал охват города и ближайших районов. Заморачиваться с дальними отправками он не собирался. Да и по ценнику с серьезными интернет-монстра-

ми ему не тягаться.

– Во-от, – продолжил парень. – А как ты собираешься его продвигать? Что ни говори, а у нас не Москва, интернет-шопинг – далеко не образ жизни. Есть мысли?

Андрей осознал, что раньше этот вопрос его интересовал гораздо меньше, чем технология покупок.

– А в какую сторону нужно думать? – поинтересовался он.

– Ну не знаю.... У тебя же специфическая целевая аудитория? – продолжил Игорь. – Я, кстати, вчера тебя погуглил. Как тебе удалось стать кумиром местных триалистов⁴? Это эхо восторга от твоего байка? Или дань благодарности за качественный товар?

Андрей не очень любил распространяться об этом. Нет, ему не было стыдно. Было как-то... неловко. Лет пять-шесть назад он, гоняя по вечернему городу, заметил на набережной компанию ребят, выделявавших на байках такие акробатические чудеса, что Вереин засмотрелся. Подошел, познакомился. Выяснилось, что ребята совершенно бесхозные. Собираются и тусуются сами по себе. Привлекать ко всяким представлениям власти ребят не стеснялась. В остальное время пусть делают, что хотят. А ведь велоспорт хоть и красив, но очень травмоопасен. Здесь и трассы нужны, и нормальное место для тренировок, и покрытия, в идеале. В об-

⁴ *Триал (в данном случае речь идет о велотриале) – вид экстремального спорта, преодоление на велосипеде различных препятствий. Подвид (дисциплина) маунтинбайка – велоспорта на горных велосипедах, связанный с преодолением различных преград; входит в олимпийскую программу*

щем, тогда Вереин впервые «проспонсировал» местный Фестиваль маунтинбайка. Потом через знакомых в местном Белом доме продал место под кросс-кантринг⁵. Андрей и сам любил время от времени получить свою порцию адреналина и ветра в ушах на трассе. Так и пошло-поехало.

– Не, у нас давнишнее знакомство... – ограничился он.

– У них же нет собственного сайта?

– Да у них кроме байков вообще ничего собственного нет, – хмыкнул Вереин.

– Можно запараллелить такой тематический спортивный сайт и магазинчик.

– Да толку? Спортсмены языками-то не особо, они предпочитают ручками или ножками того... – бывший футболист знал это не понаслышке.

– Ага, то-то у них инста вся в «ручках» и «ножках»... Там же еще и сочувствующие девочки имеются, штуки по три на каждого спортсмена...

Знал Вереин этих «девочек». На его душу их тоже приходилось... даже больше чем по три. Хотя в последнее время Верочка, его нынешняя пассия, разогнала прочих посягательниц на его тренированное тело на безопасное для себя расстояние.

– Дать им свою «территорию», назначить лидеров модами, фотогалерею сделать. А особо активным какие-нибудь

⁵ Кросс-кантри – вид экстремального спорта, еще одна дисциплина маунтинбайка, гонки по усложненному маршруту на пересеченной местности

бонусы... Вот где настоящая реклама спортивных товаров!

А что, может, и вправду неплохая идея...

– Тем более что в городе всё равно ни одного спортивного сайта нет. А у тебя есть определенный имидж. Бренд, можно сказать. Есть, что раскручивать. Сам можешь там чего-нибудь умного запостить. И еще каких-нибудь околоспортивных личностей привлечь. Получится в итоге очень такой приличный городской спортивный портал.

– Так там же не весь спорт города будет.

– Главное – назваться. А там, глядишь, и остальные подтянутся.

Сейчас, по здравому размышлению, идея городского спортивного портала нравилась Вереину всё больше и больше. Предварительная смета показала, что мальчик альтруизмом не страдает, и если это называется «раскручиваться помаленьку», то не хотел бы Андрей встретиться с ним, когда тот раскрутится по полной. Однако будущему владельцу портала подход Игоря к делу пришелся по душе. Действительно, несколько человек из спортивной элиты с короткими постингами привлечь можно. Кто откажется от халявной фан-странички? Поторговавшись и договорившись об условиях оплаты, они вернулись ко второй проблеме – университетской электронной системе обучения. Собственно, разобраться с самой системой проблемы не составило. Больше времени ушло на поиск номера зачетки, чтобы войти. Вереин сразу открыл «Теорию организации».

– Что, напугала Великая и Ужасная? – улыбнулся Игорек.

– Не родилась та женщина, которая могла бы меня напугать, – фыркнул Андрей.

– Ты просто не знаком с мамулей нашей Черной Герцогини.

– А кто у нас мамуля? – любопытствовал Вереин.

– Валентина Сергеевна Воронова, проректор по учебной работе. Женщина-зверь. А что интересуешься? Зацепила наша «инопланетянка»?

– Можно сказать и так.

– В сексуальном плане? – подмигнул Игорек.

– Нет, чисто в убийственном. Стерва – она стерва и есть.

– Зато красивая. Прямо завидую Залесскому.

– А чего ему завидовать? Сам с нею связался, сам пусть теперь и отбивается. А наше дело простое – экзамен сдать.

Глядя в монитор, Андрей понимал, что не такое простое это дело. И шансов произвести впечатление, на следующей паре, которая состоится прямо завтра, у него нет. Хотя, на кой ему это «впечатление» упало? Пошла она лесом, тоже мне, королева! Теперь он предупрежден и на удочку обаяния преподессы не попадетсЯ.

Маша глянула часы. Она безбожно опаздывала после встречи с директором «Ритма». Планировала уложиться в час, а беседа растянулась на два. Никакие намеки на то, что у нее пары, на Виктора Валентиновича не действовали. По-

том пробка из-за аварии практически в километре от вуза. И вот теперь она неслась на всех парах к кафедре, чтобы избавиться от верхней одежды. Мельком глянула на себя в зеркало – крысавица! Взлохматила пальцами вспотевшие волосы, потерла губы друг о друга, чтобы выровнять помаду, кивнула вошедшей завкафедрой и вылетела в сторону расписания. До аудитории она добралась только через десять минут после звонка.

– Добрый день! Сидите, сидите, – остановила Маша поднимающихся студентов. – Извините за опоздание, непредвиденные обстоятельства. Итак, – она подошла к кафедре, возвышающейся на первом столе, – мы с вами продолжаем знакомиться с организациями и их теорией. Сегодня мы постараемся понять, в чем причины их успешности. Тема нашей сегодняшней лекции... – Маша привычно продиктовала название и план лекции. – А теперь краткое повторение предыдущих серий. Что же такое организация?

Она прицельно обвела взглядом аудиторию. Студенты безмолвствовали и тревожно поглядывали то на нее, то друг на друга. Маша хмыкнула про себя. Говорят, повторение – мать учения. Но результаты ее личных исследований опровергали народную мудрость. Мать учения – нужда. А если у обучающегося нет необходимости в знаниях, ему хоть миллион раз повтори – в одно ухо влетит, во второе – вылетит.

Чела Футбольного Звездунa, кстати, общая тревожность не коснулась. Красавчик сидел, откинувшись на спинку сту-

ла и сложив руки на груди. Памятник партизанам: «Не скажу». Легко быть партизаном, когда ответ элементарно не знаешь. Интуиция Горской вопила об этом.

– Вот вы, например, – фамилия студента успела выветриться из ее головы.

– Я? – уточнил тот, словно Маша вырвала его из глубоких размышлений.

– Вы, вы, – кивнула она головой. – Расскажите нам, что такое организация.

– Я почему-то думал, что на лекциях рассказывает преподаватель, – невозмутимо ответил спортсмен. – Или у нас семинар?

– Работать нужно не только на семинарах, да будет вам известно, – холодно пояснила преподавательница.

– Вот-вот, – согласился студент. – А вы не можете сказать, что такое организация. Ай-ай-ай! – он укоризненно покачал головой.

От наглости такой в зобу дыхание сперло, припомнилась Маше бессмертная басня Крылова. Однако раздувать конфликт на паре ей не хотелось.

– Что же вам мешает мне помочь? Будьте мужчиной.

– Да я и так не женщина, хвала шустрому папиному сперматозоиду, – возразил студент. – А помочь мне мешает осознание того, что плачу здесь я.

– Организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей це-

ли или целей, – на Машино счастье произнес симпатичный молоденький брюнет, сосед спортсмена. Он показался смутно знакомым. Хотя мальчик броский, мог просто примелькаться.

– Вот вам налицо отличие студентов, которые прошли по конкурсу, от тех, кто поступил за деньги, – констатировала Горская, оставляя видимость победы за собой. Но если бы не паренек, ей пришлось бы туго. – Благодарю вас, – улыбнулась преподавательница своему спасителю. – А теперь назовите три основных признака организации, – попросила она у группы.

Вновь завеса безмолвия нависла над аудиторией.

– Друзья мои, как уже было сказано ранее, организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей. Так, что должно быть у группы, чтобы ее назвали организацией?

– Цель, – выкрикнул кто-то справа.

– Замечательно, – поощрила Горская. – А еще?

– Сознательная координация, – произнес спаситель-брюнет.

– Верно. И последнее?.. Что у нас самое ценное?

– Я бы сказал, что деньги, – вновь включился в разговор футболист, заставляя Машу напрячься; публика поддержала его сдержанными смешками, – но подозреваю, что вы имели в виду людей.

– Даже народная мудрость говорит: «Не имей сто рублей,

а имей сто друзей», – саркастически произнесла Горская.

– Нет, ну сто рублей, – подчеркнул самодовольный кра-
савчик, – это не деньги.

Поздравляю, Шарик, ты – дурак, мысленно врезала се-
бе затрещину Маша. Дважды за лекцию наступить на одни
грабли! Не нужно дергать тигра за усы.

– Да, ладно, Андрей, – примиряющее произнес всё тот же
мальчишка-брюнет. – Деньги действительно не самое доро-
гое. Есть же еще договор. Договор – дороже денег.

М-да, Лягушонок-Маугли при более близком рассмотре-
нии оказался шакалом Табаки. Судя по фамильярному об-
ращению к соседу, несмотря на разницу в возрасте и статусе.

– Но, к сожалению, мы не правом занимаемся, поэтому
договоры оставим в покое, – быстренько свернула тему Ма-
шу. – Итак, – она вновь обратилась к аудитории, – в орга-
низации должны быть: «а», – Маша подняла вверх один па-
лец, – люди; «б» – цель, общая для всех; – вверх поднялся
второй палец, – «в» – управление этими людьми для дости-
жения вышеупомянутой цели. Просто?

Студенты (за понятным исключением) дружно согласи-
лись: кто вслух, кто кивком, кто поощрительной улыбкой.
Ничто не стимулирует публику к ответу так, как риториче-
ские вопросы.

– Нет, не просто, – возразила Маша. – Возьмем, к приме-
ру, цель. У каждой организации есть несколько целей. Во-
первых, цель-задание, то, чего хочет от нее общество.

– А если общество от нее ничего не хочет? – опять влез спортсмен. По имени Андрей. Фамилию Маша вспомнить так и не смогла.

– Всё, что не нужно обществу, неизбежно умирает, – вздохнув, ответила Горская. Ну почему она не такая везучая, как Залесский? Тот отделался простой закорючкой в зачетке. – Это своего рода естественный отбор в социуме.

– Любой человек неизбежно умирает. Значит, он не нужен обществу? А вы говорите, люди – самое ценное, – чувственные губы красавчика изогнулись в улыбке. Какая он, однако, мстительная скотина.

– Насколько я помню ваш учебный план, в следующем семестре у вас дисциплины по выбору: логика или политология. Очень показательное взаимоисключение, на мой взгляд, кстати, – хмыкнула Маша. – Так вот, я бы вам советовала пойти на логику. Но вы, подозреваю, выберете второе. Вернемся к целям организации. Давайте разберем цели на примере вуза. Назовите цель-задание университета.

– Давать знания, – предположил кто-то самый быстрый.

– С одной стороны, да. Вуз – центр образования, культуры и науки, и далее в том же ключе. Это официальная миссия. Но буквально на прошлой лекции вы утверждали, что пришли сюда совершенно с другой целью, не так ли? – учительница взглянула на бывшего парламентаря, который невинно улыбался в ответ. – В результате, университет – как Труффальдино: с одной стороны, есть Минобрнауки, заказ-

чик, который требует качества знаний, а с другой – студенты, реальные потребители, которые не желают прилагать в учебе усилий. А вуз хочет выжить. Любая организация стремится выжить, это третья цель – самосохранение. Идем дальше. Организация – прежде всего люди. Фактически цели организации транслируются через ее сотрудников. Каковы цели преподавателей?

– Давать знания? – на этот раз Маша успела заметить, что самым быстрым был молодой человек с левого ряда, и теперь он улыбался своей второй попытке.

– Это было бы логично, – согласилась со студентом Горская. – Вот прихожу я к вам на занятия дать знания, а вы мне: «Давайте мы с вами по-другому договоримся». Как-нибудь, – Горская на мгновение встретила глазами с футболистом. – Как вы можете догадаться, вы не первые и не последние с подобными предложениями, – продолжила она и краем глаза уловила, как поджались губы «звезды». – А тут еще начальство требует, чтобы показатели успеваемости были на высоте, тысяча и одна бумажка – вовремя написана, статьи в престижных научных журналах – опубликованы, профориентационная работа – проведена. Как вы думаете, чего после этого хочет преподаватель?

– Договориться со студентами? – встрепенулся «парламентер».

– Преподаватель хочет, чтобы его оставили в покое, – честно призналась Маша. – В результате мы имеем четыре

взаимоисключающие цели. И разрушенную до основания систему образования. Видимо, с целью строительства на ее месте нового мира. Но это всего лишь пример. Для чего? Чтобы вы поняли: чем гармоничнее соотносятся цели общества, организации и ее сотрудников, тем выше будет эффективность работы.

Андрей пытался вспомнить, с чего всё началось.

Началось с того, что Черная Герцогиня опаздывала на пару. Еще одно очко в пользу рассудка в поединке с основным инстинктом, успел подумать Вереин, прежде чем в аудиторию влетела раскочегаренная Горская.

Увы, ее появление однозначно доказало вторичность разума в эволюции человека. Он (разум) опустился на колени и склонил голову перед более мощной силой. С ее появлением Вереину стало трудно дышать. Ослабленный галстук не помог. Андрей понимал, что Черная Герцогиня – стерва. Чужая стерва, напомнил он себе. Напоминание не сработало: Вереину всё равно хотелось, чтобы она смотрела только на него.

И она посмотрела. И даже задала вопрос. Андрей не сразу понял, какой.

– Я? – переспросил он.

– Вы, вы. Расскажите нам, что такое организация, – требовала Мария Петровна.

Андрей сейчас даже свою фамилию с первого раза бы не

назвал, какая, к чертовой матери, организация? Но он был бомбардиром до мозга костей, и потому как никто знал, что лучшая защита – это нападение.

– Я почему-то думал, что на лекциях рассказывает преподаватель.

И в глазах непреступной Черной Герцогини промелькнула тень неуверенности. Люди – животные, это известно всем. Но кто-то – дождевой червь, кто-то – мотылек, кто-то – падальщик. Внутри Андрея жил хищник. И зверь сделал стойку, предчувствуя охоту. Он гнал дичь в ловушки, а затем наблюдал, как та бьется в попытках вырваться.

Пару раз у зверя возникало неодолимое желание цапнуть Игорёшу. Особенно, когда пацан ответил-таки на вопрос про организацию. И даже не за то, что он помог выбраться Черной Герцогине – в намерения Вереина пока не входило загонять ее в угол. А за то, как Горская на него посмотрела. Взглядом симпатии и благодарности за неожиданный подарок. Сердце Андрея царапнула зависть. И это лишь сильнее обожлило зверя. Впрочем, вскоре сосед исправился, и Вереин сменил гнев на милость. Тем более что Игорь периодически выручал своими пояснениями.

– Слышь, Склифосовский, – поинтересовался он у Игоря, – а что за хрен этот Труф... и с какой он горы?

– Труффальдино из комедии «Слуга двух господ», – шепнул тот в ответ. – Написал Карло Гольдони.

– Блин, а с приличными фамилиями у них дефицит?

– Ты еще их имен не слышал, – фыркнул сосед. – Зацени: Панталоне.

– Да ты врешь!

– У меня бы фантазии на такое не хватило.

На недовольный взгляд Черной Герцогини, заметившей перешептывания, Вереин ответил открытой улыбкой. Он же пришел в университет за знаниями. Вот он их и получает. Он всегда получает то, что хочет.

Сейчас он хотел внимания Горской.

Вот оно. В полной мере.

Андрей всё ждал, когда же Горская сорвется. Но она даже голоса ни разу не повысила. Хотя к концу пары было заметно, что внутри она кипела так, что вот-вот крышечку сорвет. Самолюбие Вереина удовлетворилось подобной компенсацией за полученную отставку.

Но почему-то ощущения радости это не принесло.

Последняя пара у менеджеров по неизвестной причине отменилась, и Андрей благополучно отстегивал велосипед, когда слышал шипение тормозящих шин. Он обернулся.

Из окошка кроваво-красной спортивной бэхи на него с усмешкой глядела Горская. Стекло медленно опустилось.

– А вы, прошу прощения, когда в ресторан меня приглашали, везти планировали на раме? – едко поинтересовалась Мария Петровна. – Что же вы на машинку-то не накопили, – сочувственно продолжила она. – Как обманчива бывает сла-

ва...

– Да разве дело в автомобиле? – от досады Андрей потерялся.

– Нет, конечно, – согласилась Горская. – Дело не в автомобиле, а в его модели, – она с гордостью постучала по рулю.

Модель узкоглазой арийской красавицы как нельзя лучше соответствовала своей хозяйке, которая сейчас наслаждалась своим реваншем.

Черт подери, оправдываться перед ней он не будет.

– А что, у вас BMW M, и у меня BMW M, – попробовал отшутиться Вереин.

– Но есть нюанс, – с ядовитой улыбкой произнесла Горская, покачивая головой, и выжала газ.

Андрей цветисто выругался в небо.

Всё складывалось совсем не так, как он планировал.

И даже не так, как он хотел.

Более того, всё не складывалось вообще, и это бесило Вереина еще сильнее.

Глава 6

– Машуль, я уже пятнадцать минут тебя жду, а нам еще за цветами ехать, – мягко упрекал по сотовому Валера. – Если ты сейчас не выйдешь, я поднимусь и соберу тебя сам.

– Пугали бабу толстым обстоятельством, – фыркнула Маша в ответ.

– Не слышит вас, Марья Петровна, матушка ваша, – якобы сокрушенно заметил Залесский.

– Чем же, Валерий Владимирович, рассуждения сии могут огорчить мою матушку? – как бы недоуменно спросила Маша в гарнитуру, застегивая замочек цепочки. – Валентина Сергеевна очень любит обстоятельства. И тонкие, и толстые, и времени, и места, и цели, и меры. Меры – особенно. Филолог она или где? И я бы на вашем месте воздержалась от нелицеприятных высказываний в их адрес. Потерпи, я уже скоро, – и нажала на «отбой».

Горская оглядела себя в зеркале. Взлохматила ежик волос. Обычное семейное торжество, сказала она себе. День рождения мамы. Как-нибудь перетерпим. Обулась, накинула куртку, щелкнула выключателем в прихожей. С богом!

Цветы покупал Валерка. Во-первых, он в них разбирался, во-вторых, считал, что их должен дарить мужчина. Да же не так: мужчина должен дарить цветы. Точка. Он и Машу пытался завалить букетами. Особенно, когда их отноше-

ния неожиданно перешли в новую плоскость. Залесский, видимо, решил в полной мере компенсировать ей отсутствие конфетно-букетного периода, который обычно предшествует постели. Маша в принципе цветы любила. Но в какой-то момент она вяли. И их нужно было выбрасывать. И мыть вазу с вонючей водой. В общем, столько мороки...

Поэтому они договорились, что цветы будут появляться только по праздникам: и долг выполнен, и приятно, и уход не требует больших усилий. Из цветочного салона Валера вернулся с букетом из шикарных кремовых роз. Обманчиво-простое оформление, явно влетевшее в копеечку, подчеркивало благородство цветов. Запах автовонючки мгновенно затерялся в сладком аромате. Что тут скажешь? Валерик – стратег. Вовремя задобренная теща – залог счастливой семейной жизни. От этой мысли во рту почему-то появилась горечь. Может, не так там и страшно, в Волшебной стране Замужем, попыталась успокоиться Маша. Другие же живут. А некоторые в нее даже рвутся, не будем показывать пальцем на Галку.

– Маш, ты о чем задумалась? Мы уже приехали.

Действительно, снаружи был знакомый с детства двор.

Валера помог ей выйти из машины, и они поднялись в квартиру родителей. Дверь открыла именинница. Мама как всегда была на высоте. Маша всегда поражалась тому, как родительнице удаётся так выглядеть дома. Одно дело – когда ты куда-то идешь, но дома-то можно себе позволить рассла-

биться: надеть любимую длиннющую футболку, теплые носки и забраться с ногами в кресло. Мать же была безупречна, как королева. «Если ты хочешь, чтобы муж тебя любил, ты всегда должна быть для него красивой», – говорила мама. В целом Маша была с ней согласна. Если бы не слово «должна». Наверное, именно «долги» супружеской жизни и мешали ответить ей согласием на негласное предложение Валерика.

– Привет, дочура! – в коридоре появился улыбающийся отец. Он обнял Машу, пожал руку Залесскому и захватил Валерку с целью обсуждения курса доллара (куда держит курс рубль, и так понятно), очередного шедевра «британских ученых», экономического господства Китая и других исключительно мужских, крайне важных проблем, включая план по захвату мира.

Женщины направились в гостиную.

– Чем-нибудь помочь? – спросила дочь без особой надежды.

С тех пор как постперестроечный общепит разродился приличными ресторанами, мама стала заказывать еду для семейных торжеств там. Гарантированный успех при минимальных затратах. Аутсорсинг в действии.

– Спасибо, всё уже готово. Ждем только твоего братца, – ответила мама, наслаждаясь ароматов цветов. – Как тебе всё-таки повезло с Валерой. Когда вы планируете свадьбу?

– Мам, у него защита на носу. Сама понимаешь, доктор-

ская по экономике – немалая денежка.

– Мари, это не оправдание. При его-то заработках. У него точно никого нет? – насторожено спросила мама.

– Прости, частного детектива не нанимала.

– Ой, смотри, уведет его какая-нибудь вертихвостка!

– Давай, мы эту проблему как-нибудь сами решим, – поморщилась Маша.

Разговоры о браке, наверное, самая распространенная тема между матерями и незамужними дочерьми. Никто не умеет наступить на любимую мозоль так, как мать. Спас Машу звонок в дверь, и она двинулась в прихожую следом за именинницей.

– Тс-с! Аська спит! – были первые слова Женьки, завалившегося в коридор с детской переноской. Брат слегка округлился лицом от домашних харчей и спокойной семейной жизни. Следом всплыла с букетом его улыбающаяся жена Лиза.

– Валентина Сергеевна, с Днем рождения, – вручила она букет свекрови и ткнула мужа локтем под ребра.

– С днем рождения, ма! Подарок я тебе сейчас отдам. Куда можно ребенка уложить? – произнес, разуваясь, Евгений. Оглядевшись, он вручил ребенка Маше, скинул куртку и помог раздеться жене.

Мама старательно улыбалась. Увы, она никогда не разделяла Женькиных вкусов. Ей не нравились его приятели, работа, отношение к жизни... Стоит ли удивляться, что выбор

жены ее тоже не впечатлил? Женька принял данный факт со спартанской стойкостью. Невестку, насколько поняла Маша, больше волновала дочка, чем свекровь, которую Лиза видела четыре или пять раз в жизни. Во всяком случае, на закамouflированный вопрос, не задевает ли ее факт, что бабушка не пылает жаждой сидеть с ребенком, Лиза ответила, что она выходила замуж за Змея, а не его семью. Со Змея и спрос, – на этих словах невестка выразительно посмотрела на Женьку. «А шо, таки есть притэнзии?» – поинтересовался Змей. На что невестка ответила, что таки нет, как раз пуговицы пришиты насмерть. Наверное, именно такие разговоры, за которыми, казалось, стоял им одним понятный мир, создавали ощущение внутреннего единства в семье брата.

У самой Маши отношения с Лизой складывались хорошие. По характеру, интересам женщины значительно расходились, да и десять лет разницы сыграли свою роль, но Маша по достоинству оценила подвиг невестки по укрощению и приручению братца. Бог ведает, что на ее счет думала Лиза, но внешне это выражалось в доброжелательности. Нормальный вариант тихого сотрудничества.

Трое молодых Горских (и младенец в люльке) направили свои стопы в родительскую спальню, чтобы разоблачить того самого младенца. В спальне царила стерильная чистота. Маше никогда не удавалось достичь такого совершенства, хотя ее с детских лет учили, что бардак на столе – бардак в голове – бардак в жизни. Папа, известный физик-ядерщик, на

подобные мамины эскапады цитировал любимого Эйнштейна, что-де: «Если беспорядок на столе означает беспорядок в голове, то что же тогда означает пустой стол?» – и тем самым отвоевывал право на творческий хаос. Но что позволено Юпитеру, не позволено быку. Эту мысль Маше тоже внушали с детства. Пока она предавалась ностальгии, Женька с женой невесомо и в четыре руки вынули и распечатали ребенка, после чего вернули в безопасную переноску, которую разместили на кровати.

– Ну что, идем праздновать? – утешающее подмигнул Женька.

За столом все расселись как положено – по парам. Папуля поднял бокал за восхитительную, очаровательную, безупречную, самую лучшую женщину на Земле, доброго ей здоровья, после чего начался неспешный застольный разговор. Папа всегда был душой компании, особенно это было заметно на его днях рождения, которые справлялись всей лабораторией: с песнями, шутивными поздравлениями, смешными газетами. Даже мама, которую отец называл «моя Снежная Королева», таяла рядом с ним. Именно на нем и держалась беседа. У Женьки папа спросил, как самочувствие внучки, после чего поинтересовался у Залесского, когда они собираются порадовать старика.

– Какого старика? – удивился Валерка.

– Разве мы тебя не радуем? – поддержала его Маша, и тема затухла.

Ей на смену пришли обсуждения более насущных проблем: как правильно распределить бюджет страны, например, и что дальше делать с федеральными реформами в науке (мнение папы), экономике (мнение Валеры), образовании (мнение мамы) и здравоохранении – тут слово передали Лизе.

– А что вы хотите, если медицина у нас бесплатная? – пожала та плечами. – Какие средства, такая и медицина.

– Средства, – флегматично поправила ее мама.

– Средства – это когда они есть, а у нас средства, – отмахнулась Лиза, – дороги и дураки. Дураки лидируют по очкам.

– Понять, что народ глуп – этим не стоит гордиться. Вот понять, что мы и есть народ – этим стоит гордиться, – процитировал бессмертного Акутагаву Женька.

– Твоя самокритичность делает тебе честь, – хмыкнула невестка, и они со Змеем снова заулыбались, будто у этой шпильки был какой-то третий смысл.

– А почему вы не уходите в платную медицину? – не удержался от вопроса Залесский.

– Кто же тогда будет в больнице работать? – удивилась Лиза. – Я и так тут разрываюсь между материнским долгом и профессиональным. Жду, когда Наська подрастет...

– И тогда мы пацана родим, – закончил Женька.

– Ладно, рожай. Не возражаю, – согласилась его половина.

– Лизет, ты же понимаешь: дом, дерево, сын. Программа минимум.

– Эка тебя пробрало, – улыбнулся отец.

– Ему просто нравится, что ужин греть не нужно, – пояснила Лиза, и змейская семейка опять обменялась загадочными взглядами. – Любимый, подожди немного: подрастет доча, начнётся: это хочу, это не хочу, это одену...

– Надену, – поправила мама.

– ...надену, – согласилась Лиза, – это – не буду. Ты еще сам взвоешь!

– Выть – это не мое собачье дело. У нас Тайсон на этот случай есть. Я должен деньги зарабатывать. А договариваться с детьми – это твоя забота. Ты же у нас такая мудрая, такая сообразительная, ты обязательно что-нибудь придумаешь, – Женька изобразил на лице глубокое восхищение, после чего зашипел, видимо, получив под столом от супруги.

Тут в Горском-младшем неожиданно проснулась совесть (или чувство самосохранения), и он перевел разговор на именинницу-мамочку, которой Лиза должна быть благодарна за такого замечательного него, а Залесский – за удивительную Машу. Валера поддержал тост, восхищаясь родительскими качествами Валентины Сергеевны, и разговоры перешли на нынешнее поколение и современных студентов.

– Как там, кстати, Вереин у тебя занимается? – полюбопытствовала мама, и Маша практически увидела, как Женька сделал стойку.

– Какой Вереин? – осведомился он.

– Тот самый, – Залесский кивнул.

– И ты молчала? – с упреком бросил братик.

– О Вереине я могу молчать бесконечно, – честно призналась Маша. – Так что если хочешь автограф или фото с кумиром на память – это к Валерке. Он с ним по-мужски договорится.

– А ты? – не понял брат.

– А я с террористами переговоры не веду. Он и так на занятиях сидит, как царь зверей.

– И ты тут такая в коже и с плеткойходишь. А-ап!... и тигры у ног моих сели! – заржал Женька и тут же зашипел от дружественных военных действий со стороны невестки.

– У тебя проблемы? А почему не сказала? – недовольно проворчал Валера.

– Ничего такого, с чем я бы не справилась, – успокоила его Маша. – Но давать лишние козыри ему в руки с моей стороны было бы глупо.

Застолье тянулось своим чередом. Проснулась Настя. Лиза покормила ее и вынесла в слинге – с этим чудо-шарфом тетю малышки пытались познакомить в один из визитов. Девочка вдумчиво дергала разноцветные бусины и пуговицы на груди мамы. Мужчины окончательно ушли в обсуждение политики, прерываемое комплиментами в адрес виновницы торжества.

Через пару часов стало приличным уйти. Маша намекнула, что пора уже и честь знать, на что получила поручение поставить воду для чая. Женька вызвался помочь.

– Ты всё-таки решила выйти замуж за этого зануду? – спросил братец на кухне.

Между братом и сестрой близких отношений не сложилось – сказывалась разница в возрасте и поле. Но Женька всегда был ее защитником.

– Почему «зануду»? Валерка очень надежный и заботливый.

– Надежный и заботливый зануда. Машка, ты же с ним плесенью покроешься, еще пара лет пройдет.

– Мама с папой всю жизнь живет тихо и мирно, без вулканов страстей, и счастлива.

– При чем тут мама? – поморщился Женя. – Ты – не она. Можешь представить маму за рулем своей «бэхи»?

– Нет, конечно.

– Вот! То есть ты считаешь, что машины вам нужны разные, а семьи – одинаковые?

– Спасибо за участие, я как-нибудь сама, без посторонней помощи выберу, что мне нужно.

– Вот этого я и боюсь, – кивнул головой братец. – Ладно, ты у нас уже выросла, можешь не только учиться на чужих ошибках, но и делать свои.

В коридоре послышались шаги: мама шла за десертом. Маша с удивлением узнала в нем давно забытый самодельный медовый торт с заварным кремом, который раньше бывал на всех домашних праздниках и казался вкуснее любых покупных тортов. Именно тогда, за столом, запивая чаем

лакомство своего детства, Маша неожиданно остро осознала, что выиграла войну с родителями за собственную независимость. Главным трофеем оказалось бремя ответственности за свою жизнь. И свобода выбора. Полная.

Глава 7

После чая Змейсы быстренько раскланялись, напев что-то про режим («строгий режим», сморщилась Лиза, сделав акцент на первом слове, даже не так – на паузе перед ним). Залесский тоже короткими перебежками начал перемещение в сторону прихожей. Когда позади остались закрытая дверь в родительскую квартиру и пролет лестничной клетки, Валера произнес:

- Интересная у тебя невестка.
- Согласна.
- Где твой братец ее нашел?
- Она подруга жены его друга.
- Это многое объясняет. По-моему, совершенно не его тип женщин.
- Не скажи, – возразила Маша. – Очень даже его. Только он об этом раньше не знал. Она же воплощенная мечта: вылитая мама, но которая по какой-то неведомой причине его любит.
- По-моему, ты не справедлива к Валентине Сергеевне. Мне кажется, она вас очень любит.
- Кто же спорит? – действительно, никто. Маша всегда считала подобные разговоры, и даже просто размышления на эту тему, совершенно бесполезными.
- Думаешь, его надолго хватит? – продолжил разговор Ва-

лера.

– Думаю, да. Она – девушка обстоятельная, со скальпелем знакома не понаслышке...

– Серьезный аргумент, – хмыкнул Валера. – А кто она по специализации?

– Гинеколог.

– Как нам повезло-то! – обрадовался ее спутник, и Машу охватило чувство вины за свою нерешительность по части серьезных отношений.

Валера распахнул дверь подъезда и потом помог сесть в машину.

– Какие планы на вечер? – спросил он, поворачивая ключ зажигания.

– Отдохнуть.

– Могу предложить пару вариантов, – Залесский на секунду перевёл взгляд с дороги на собеседницу. Варианты, надо полагать, были: «едем ко мне» и «едем к тебе».

– Валер, я хочу нормально выспаться.

– А потом выспимся, – Валера с улыбкой взглянул на нее. – Так как?

Было лень напрягаться. Но и обижать Валерку не тянуло.

– Как хочешь, – смирилась Маша.

– Сильно, – подмигнул Залесский.

Но поехал к ней, как всегда оставляя окончательное решение за Горской.

Валерка остался на ночь, но Маша успела выспаться. По крайней мере, больше, чем обычно. Кофе в постель, подслащенный комплиментами, придал некий «заряд бодрости». На одной из гулянок в папиной лаборатории его коллеги прошлись по физическому смыслу этого выражения. С тех пор Марья использовала его исключительно в ироническом смысле.

– Утро туманное, утро седое... – вполне достойно напевал Залесский, завязывая галстук. – У тебя же сегодня нет первой пары?

– А какая у нас неделя?

– Первая.

– Значит, нет. А какого рожна ты меня поднял?

– Хотел пообщаться.

– Ну и общался бы. Будить-то зачем? – прозевала Маша и закуталась в покрывало.

– Будешь трахать – не буди?

– Залесский, ты у меня такой умный...

Даже едкий Машин тон не мог испортить настроение звезд экономфака. Жаворонок, что с него возьмешь...

– Я тоже тебя люблю, Мария Петровна, – Валера одернул безупречный пиджак и повернулся к ней. – Ты за мной закроешь?

– Лерик, ты же у меня не только умный, но еще и проницательный?

– А как же поцелуй перед уходом на работу?

– Так уж и быть, иди сюда, поцелую.

Как щелкнул замок, Маша уже не слышала. Кофе не помог. Она заснула настолько крепко, что чуть не проспала свою третью пару и в результате с Валерой пересеклась только на перемене. Они шли рядом и обсуждали новый проект. Машин взгляд зацепился за живописную компанию возле окна. В центральной части композиции, опираясь пятой точкой о подоконник, располагался Вереин, вокруг – верные клеветы в количестве трех штук. Спортсмен был одет неброско, но дорого: брендовые джинсы и рубашка-поло. Кроссовки фирмы Adidas⁶. Еще бы, он же мячик пинал, а не в корзину забрасывал.

Футболист что-то рассказывал приятелям. То ли дело было в самом рассказе, то ли в собеседниках, но Маше показалось, что это совершенно другой мужчина. Тот, который был у нее на лекциях, словно готовился к поединку: с опущенным забралом и копьем наперевес. У этого на лице светилась искренняя, открытая улыбка. Вереин источал не агрессию, а спокойную уверенность в себе. Горская вдруг поняла Галку с ее манией преследования этого субъекта.

Валера остановился, чтобы завершить разговор – дальше их пути расходились: ему нужно было зайти в учебку, а Маша направлялась на кафедру. Горская не могла сказать, что заставило ее обернуться, но, повернув голову, она встрети-

⁶ «Лицом» бренда Adidas является футболист Дэвид Бэкхем, тогда как другой ведущий бренд спортивной обуви – Nike, представляют баскетболисты.

лась взглядом с футболистом. Такой взгляд трудно с чем-то спутать. Его знает (ну, или мечтает с ним познакомиться) любая женщина. А Горская, черт подери, была женщиной. Да, все бабы – стервы, злорадно подумала она, и с самым наивлюбленнейшим выражением лица подошла поближе к Залесскому и потянулась к его уху.

Всё зло от баб, думал Вереин. А ведь день был таким многообещающим. Утром пришла партия товара, в которой было несколько новинок. Андрей хоть и понимал, что это не доигравшее в энном месте детство, но всё равно обожал разные новые фишки. Он не мог дождаться, пока шел прием и учет товаров на складе, чтобы, наконец, получить вожаделенные коробки, коробочки и пакетики. Нарезал круги вокруг собираемых велосипедов и тренажеров, ожидая возможности их опробовать. Потом очарование новизны проходило, что-то вписывалось в фавориты, что-то забывалось. Но где-то в глубине души у Андрея росло подозрение, что вся бодяга с магазинами была задумана ради этих вот моментов. Сегодняшнее утро не было исключением, и в универ Вереин пришел в приподнятом настроении. Уже там он обнаружил, что две последние пары в расписании оказались закрыты. Это просто праздник какой-то! А вечером его ждал четвертьфинал Лиги Чемпионов, испанский «Реал» против итальянского «Ювентуса». Матч двух звездных команд обещал быть насыщенным. В честь такого события к нему придут

одноклубники: капитан команды Олежек, он же Капдва, получивший свое прозвище за игровой номер; и Василь, ныне такой же ветеран, как Вереин, а прежде блестящий защитник и вообще мужик во всех отношениях достойный. Будет пиво и мальчишки, как любит говорить Олег. Что еще нужно для счастья?

Андрей обязан был задуматься о том, что всё идет слишком хорошо.

И вот она, поварешка дегтя в бочке меда!

«Мушкетеры» обсуждали предстоящий матч, и Вереин похвастал, что смотрел «Реал» в реале. Мюнхен, 2012 год, испанцы тогда продули «Баварии» полуфинал той же Лиги Чемпионов. Но что это был за матч! В общем, Андрей увлекся. Увлёкся настолько, что чуть не пропустил проходившую мимо «сладкую парочку». Черная Герцогиня не изменяла себе и дефилировала в черном. На сей раз это было полуоблегающее платье. Оно подчеркивало филейную часть Горской, выгодно контрастирующую с тонкой талией. Стройные ноги в полусапожках на шпильке пробуждали «основные» инстинкты – равнодушен был Вереин к высоким каблукам на женских ножках в чулочках. Горская сдержанно жестикулировала, и ее аристократически изящные ладони танцевали причудливый танец. Кто упрекнет мужчину за то, что в его голове возникли нескромные фантазии? Прямо-таки очень нескромные, с участием высоких каблуков, чулочков и филейной части Черной Герцогини. И в этот самый что ни на

есть интимный момент Горская обернулась. Андрей оказался не готов к такой подлости с ее стороны. И она всё прочла на его лице. Вереин это понял по мстительному взгляду. Движения преподавательницы в одно мгновение стали ещё пластичнее, она подошла вплотную к своему экономисту и что-то прошептала на ушко. Что-то неприличное, видимо, поскольку тот смутился. Нет, Андрей понимал, что это был театр одного актера для единственного зрителя. Но никуда не мог деться от желания что-нибудь разбить. Или кого-нибудь придушить. Или пнуть от души. Горская сделала контрольный выстрел глазками в сторону поверженного противника и походкой от бедра покинула поле боя.

Вот же стерва! Сама напросилась!

Он с трудом досидел до конца второй пары (по официальной версии – пятой) и уже собрался домой, как его окликнул Игорь.

– Андрей, я тут кое-что для сайта накидал. Когда посмотришь?

Когда посмотрит? Да что тянуть кота за хвост, можно и сегодня. Ехать на работу было уже поздно – до матча оставалось несколько часов, да и не планировал он возвращаться. Как ни крути, даже с учетом дороги времени оставалось вагон.

– Сможешь подъехать ко мне где-то через часок? – спросил Вереин у однокурсника.

– А пиво будет? – осмелел Игорек.

– И пиво, и мальчики, – на автомате ответил Вереин, и только по офигевшему взгляду паренька сообразил, как прозвучали его слова со стороны. – В смысле, ко мне приятели придут футбол смотреть, – поправился Андрей, и чтобы окончательно исправить положение предложил: – Если хочешь, присоединяйся.

– А что, можно? – в этом вопросе было столько детского восторга, что сказать «нет» у Вереина просто язык бы не повернулся.

– Ладно. Ты у нас мальчик худенький, много места на диване не займешь. Но предупреждаю: будешь болеть за Юве, переместишься на ковер.

Игорёха расплылся в улыбке.

Ну вот. Если ты кого-то осчастливил, значит, день прожит не зря, утешил себя Вереин.

Глава 8

Всё-таки пацан – реально молодец, думал Андрей, рассматривая наброски Игоря и слушая его объяснения. Вместе с пониманием процесса приходило осознание того, в какую финансовую аферу его втянул однокурсник. Стоимость создания сайта была хоть и изрядной, но конечной. А ведь это всё нужно наполнять, поддерживать, раскручивать. Работа упиралась в человеко-часы, и их количество росло пропорционально амбициям Вереина.

К концу отмеренного на работу времени Андрей настолько втянулся в обсуждение, что встретил приятелей лишь милым приветствием и предложением располагаться как дома. Благо те в гостях были не в первый раз. Но когда Кап-два гаркнул во всю свою капитанскую луженую глотку, что до начала осталось несколько минут, и кто хочет всё самое вкусное пропустить, тот сам себе злобный буратино, Вереин быстренько свернулся. Работа не волк, в лес не убежит, а четвертьфиналов Лиги Чемпионов всего четыре в году, так что приоритеты очевидны.

Игорь гармонично вписался в аскетичную обстановку Вереинского видео-зала. Андрей воплотил в реальность мечты своих семейных друзей: жэкашка, колонки домашнего кино-театра, кожаный диван, два кресла, журнальный столик. Однотонные бежевые стены. Ничего лишнего. И никого.

Матч начался. Несмотря на то, что новый тренер мадридцев принял бразды правления всего четыре месяца назад, плоды его деятельности уже бросались в глаза. Испанцы курсировали по полю шеренгами, словно гвардейцы на построении. Игра строилась вокруг центра. Игроки перекидывались мячиком, выглядывая бреши в обороне противника. Может, игра не самая зрелищная, зато эффективная.

Конечно, не будь на поле еще и Юве, мадридцы бы показали просто эталонный футбол. Но подлые соперники так и норовили сорвать образцовую игру. Итальянцы менее организовано, но с большим энтузиазмом пытались атаковать ворота Реала. Не прошло и двух минут, как Ювентус зарядил точнѐхонько в девятку. Икермен⁷ чудом, не иначе как чудом, взял мяч!

– Предлагаю выгнать всех защитников на хрен и на сэкономленные деньги купить еще одного Икера, – предложил Олег.

– Где же такого второго найдешь? – хмыкнул Игорѐха.

– Конечно, защитников всяк обидеть норовит, – вступился за коллег Василь. – Наша служба и опасна и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...

– На второй как будто тоже не видна, – продолжил Капд-ва, – и на третий – тоже. У Мадрида оборона по жизни «про-

⁷ Икер Касильяс – вратарь (и капитан) Реала и сборной Испании, прозвища: «El Santo» – Святой; Икермен (по аналогии с Суперменом) – за невероятную прыгучесть

седает».

– Не скажи, – возразил Вася. – Глянь, как они самоотверженно выносят мяч в аут, стоит Юве пере...

И тут прозвенел звонок в дверь.

Недовольный Андрей поплелся открывать. Всё-таки хозяин, хотя очень хотелось отправить Игорька, на правах младшего. В коридоре стояла Верочка.

– Чмоки-чмоки! – радостно лыбилась она. – Я тут мимо проходила...

– Го-о-о-о-ол! – раздался мужской вопль, и Андрей рванул обратно. На повторе было видно, как с бутсы правого нападающего Реала мяч, словно Колобок, проскочил мимо трех итальянцев, пока не попал в надежные ноги Роналду. Вратарь бросился на перехват, но Криштиану легко перепорхнул через его беспомощно вытянутые руки и аккуратно, оттянутой, как у балерины, ножкой, с разворота послал мяч в пустые ворота. Го-о-ол!!! Это было красиво!

– Ювелиры! – восхитился Андрей.

– Так можно я тоже посмотрю? – слышалось за спиной. Вереин махнул рукой. Не выставлять же? Хотя стоило бы. Такой момент пропустил!

Команды приходили в себя после гола, разогревая мяч. Через пару минут у мадридцев нарушение, дружный свист в комнате, желтая карточка, штрафной – передача наиболее активному в этой встрече бомбардиру итальянцев Апачу – удар выше ворот! Мяч практически чиркнул по рамке.

– Зоркий глаз, Верная нога! – не удержался Вереин.

– Сплюнь! – ответили хором остальные присутствующие.

Мяч снова у Юве, передача, удар...

– А-а-а-а!

Икер берет мяч!

– Йес! – раздался дружный вопль.

Сбрасывание в центре поля, и Андрей потянулся к пиву. Но итальянцы вцепились в мяч, как питбули, и Вереин застыл, так и не донеся бутылку до рта. Мощная передача от центра. Полузащитник Юве принял мяч на свой ирокез и пробил в «пристрелянный» угол ворот. Невероятно: Икер успел среагировать!

– Да!!

Но мяч отлетел прямо на ногу 22-го номера Ювентуса, и тот зарядил в створ. Касильяс, конечно, El Santo, но ведь не бог!

Правая рука Вереина взлетела в сторону в жесте отчаянья – и Андрей почувствовал, как она на что-то наткнулась.

С размаху.

Последовал грохот.

Андрей развернулся.

На полу сидела Вера, потирая скулу и сжегивая слезки. Твою мать! Ей что, места было мало? Какого хрена нужно было устраиваться на подлокотник возле него?

– Прости, – извинился Андрей. – Я нечаянно.

У девушки затряслась нижняя губа. Только истерики ему

здесь и сейчас не хватало.

– Иди, пожалею, – предложил он и встал, чтобы помочь. Верочка все еще обиженно, но уже с энтузиазмом подскочила от рывка и примостилась Андрею на колени.

Олежек хмыкнул.

Да, не самая удобная позиция для просмотра матча, но пока придется потерпеть. Когда Вера расслабилась, Андрей попросил:

– Верунчик, золотко, настругай бутербродиков. Будь зайкой!

Ничто не утешает женщину так, как возможность почувствовать себя хозяйкой в квартире холостяка, отметил Верин, наблюдая, как бодро продефилировала девушка в сторону кухни.

Игорек тихонько присвистнул ей вслед. Да, хороша! Длинные, стройные ноги обтянуты джинсами, укороченный топ открывал подтянутый живот с пирсингом. И по размеру груди счет был явно в ее пользу. И что он нашел в этой, мать ее, Черной Герцогине? Наверное, просто кобелиная порода, решил Андрей. Лучше баб могут быть только бабы, на которых еще не бывал.

Меж тем матч продолжался, эмоции накалялись. Обе команды особо не миндальничали. Штрафные создавали опасные моменты возле ворот, но последствий не имели. Кроме пенальти. Его назначили за грубую игру Юве. Бил Ронни. Ронни был бы не Ронни, если бы не забил. С этим счетом и

закончился первый тайм.

В перерыве, под бутерброды, разговор зашел о Герое Дня, то есть КриРо. Андрей не был склонен к зависти, но Роналду завидовал: молодости португальца, его таланту. Удачливости: несмотря на то, что Криштиану был для соперников как красная тряпка для быка, ему удавалось обходиться без по-настоящему серьезных травм, как те, что выбили с поля самого Андрея. Сам Вереин был скорее как Апач – долбил ворота вновь и вновь, пока не забивал. А вот шумихе медийной вокруг Ронни не завидовал.

– ...Что б вы понимали, – возмущалась Вера, – Криштианчик – он же секси!

– Не понимаем, – согласился Олег. – Натуралы.

Веру это не остановило:

– Его, между прочим, теперь вместо Бэххэма моделью для Армани снимают, представляете?

– Не представляем, – хмыкнул всё тот же Капдва. – Натуралы, – и улыбнулся, засранец.

– Денег захочешь, – оторвался от бутерброда Василь, – не так раскорячишься.

– А чего ему-то корячится? – не согласился Олег, – он один из самых высокооплачиваемых футболистов в мире.

– Денег много не бывает, – наставительно продолжил Васька. Защитник, – это навсегда, хмыкнул про себя Андрей. – Сам понимаешь: статус обязывает. Клубы, яхты, девочки...

– У него девушка есть. Русская модель, между прочим, – Верочка светилась гордостью за соотечественницу, словно она сама была подружкой Ронни.

– Ну модель-то модель завсегда поймет, – поддержал стеб Олег.

Пора было вмешаться. Верочка, конечно, не великого ума девица, но всё же может обидеться.

– Думаешь, они поженятся? – Андрей перевел тему на более устойчивую для нее почву.

– Конечно, – в ответе девушки было столько энтузиазма, что у Вереина в голове зазвенели тревожные звоночки.

– Мужики, время! – воскликнул Вася и метнулся к пульту.

Счет так и не изменился. Верунчик до конца вечера была хорошей девочкой. А правильное поведение требует положительного подкрепления. И Андрей ее положил. После того, как ребята разбрелись по домам. А что? И Черную Герцогиню положит. Тоже мне, принцесса!

Утро вечера мудренее, Андрей не раз замечал. Вот и сегодня, отправив Верочку на учебу, Вереин был вынужден признать, что одно дело – решить, а другое – это решение воплотить в жизнь. Здравый смысл поинтересовался, а стоит ли Горская тех усилий, которые придется приложить. Андрей не мог ответить на этот вопрос однозначно. В конце концов, что, мало вокруг девиц, на которых встает? Он же не носит-ся за каждой.

Но эта бросила ему вызов.

Здравый смысл и тут заметил, что хорошие вещи обычно не бросают, и нечего всякую гадость подбирать. Вереин вызвал в памяти образ Черной Герцогини в ее платypiшке. «Ладно, может, не такая это и гадость», – отступил здравый смысл.

Андрей глубоко вздохнул.

Неделька обещала быть насыщенной.

Игорёша сказал, что в ближайшие дни выведет сайт в тестовый режим. Ребята-велобайкеры копытили землю в предвкушении Интернет-площадки. Андрей предполагал, что свою роль сыграли неофициально объявленные призы за самую красочную фотогалерею – те самые, вокруг которых он вчера отплясывал с бубном. Он сам планировал сделать несколько обзоров по новинкам, но понимал, что пока эта миссия невыполнима. Поэтому решил выделить еще несколько велодевайсов за статьи ребят (или девчат, как получится) с самым высоким посещением. И хоть основную награду Андрей с себя скинул, суета с запуском сайта все равно ожидалась немалая. Предстояло организовать медиа-кампанию в честь открытия Первого Городского Спортивного Портала, ура товарищи! Нужно было «обкатывать» Интернет-магазин. Хотя бы на одной группе товаров. В расписании занятий появились первые зачеты и экзамены. И до ближайшей пары Горской следовало продумать план ее «укладки», поскольку очевидно, что банальные «букеты-конфеты» тут

не сработают...

Глава 9

Маша собиралась на лекцию ко второму курсу менеджеров-заочников с особой тщательностью. Причиной было ее возмутительное поведение в последнюю встречу с Вереиным. Нет, конечно, проехаться по его раздутому половому эго было приятно. Да просто восхитительно, чего скрывать! Даже гонка на любимой «мэричке» померкла перед всплеском адреналина, который накрыл ее под полыхающим взором футболиста. Ух!

Но Горская была не дура. За любые удовольствия в этой жизни рано или поздно придется платить, осознавала она. И теперь готовилась принять кару с достоинством. Посему просидела полтора часа над макияжем, отмечая одну схему за другой, и уложила свой отрастающий ежик волосинка к волосинке. На выбор одежды и споры с отражением вчера были убиты три часа. Теперь, оглядев полученный результат в зеркале, Горская осталась довольна. Ей удалось достигнуть искомого эффекта хрупкости в сочетании со сдержанной сексуальностью. «Вы всё не так поняли», – читалось в ее облике. Самое то для невинной жертвы обстоятельств.

Предчувствия ее не обманули.

Вереин поджидал у окна возле аудитории. Клевреты отсутствовали, что не могло не радовать. Спортсмен неторопливо двинулся на перехват, держа руки за спиной. Но Маша

и не пыталась сбежать.

– Мария Петровна, я должен принести вам извинения, – начал студент, и Горская слегка оторопела. – На последней лекции я вел себя недопустимо. Обещаю вам, такое больше не повторится.

– Это радует, – снисходительно ответила Маша, с трудом удерживая челюсть в установленном природой положении.

– В качестве знака примирения я бы хотел вам преподнести небольшой... презент. Так сказать, учебно-наглядное пособие по предмету, – чуть смутившись, произнес Вереин, но Маша ему ни на йоту не поверила. Он вынул из-за спины относительно небольшую коробку – формата А4 примерно, – и Горская была вынуждена признать, что формальных признаков для отказа у нее нет.

– Бойтесь данайцев, дары приносящих, – отреагировала она после небольшой паузы.

– Могу понять троянцев, – согласился футболист, и Маша отметила, что зачатки эрудиции у него имеются. Хотя при нынешней любви Голливуда к античному эпосу ничего удивительного в этом не было. Но Вереин продолжил: – Хоть ваше имя и не Елена.

А вот под этим углом первая фраза приобретала совершенно другой смысл!

Маша пожала плечами:

– А я – нет. Ради одной женщины ставить под удар целый город...

– Слабому полу не понять силы мужской страсти, – по губам студента змеилась многозначительная улыбка, а его взгляд был направлен на рот собеседницы.

Было в этой ситуации нечто... волнующее.

– И после этого нас, женщин, обвиняют в нелогичности, – фыркнула Маша.

– Вовсе нет, – всё так же не отрывая взгляда от ее рта, возразил футболист. – Не после этого, – он сделал ударение на последнем слове, и Горская поняла, что спор, как игра в пинг-понг, может продолжаться долго. А звонок уже прозвенел.

И вообще, в ее планы подобные беседы не входили, напомнила она себе.

– Пара уже началась, – нейтрально произнесла Маша, возвращая разговор в деловое русло. – Будьте любезны пройти в аудиторию.

– Только после вас, – студент отвесил шутливый поклон. Маша решила не возражать – дорожке обойдется, и направилась к группе.

Вереин остался сзади. И надо сказать, ощущение его взгляда вслед заставило Горскую поежиться. К хищникам спиной не поворачиваются.

После обычного приветствия и «краткого повторения предыдущих серий», т. е. нескольких вопросов по прошлой лекции, чтобы напомнить студентам, на каком они предмете, Маша обозначила новую тему:

– Итак, сегодня мы поговорим о тех, на чьих плечах лежит ответственность за прошлое, настоящее и будущее организации – о ее руководителях. Скажите, пожалуйста, каким, с вашей точки зрения, должен быть идеальный начальник?

Разумеется, посыпались версии:

– Честным.

– Порядочным.

– Красивым. – Смех в ответ.

– Справедливым.

– Добрым.

– Ага. Знаем мы эту сказочку про «добрых» начальников, – внес свою лепту в обсуждение Вереин. – Чтобы денежку платил и ничего делать не заставлял. А откуда вам деньги на зарплату возьмутся? Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете? – В группе вновь послышались смешки. – Босс должен быть жестким, иначе вся организация развалится к чертовой матери. И это нормально. Руководителя должны уважать и даже бояться. В меру.

– Мера – это очень правильно, – поддержала Маша предыдущего оратора. Худой мир лучше доброй ссоры. – В деле управления мера и соответствие – первый закон. В некоторых случаях приходится быть жестким, в других – пластичным. Несмотря на то, что начальникам многие завидуют: власть, деньги, статус, это очень непростая работа.

– Ой, непроста-а-я, – покачала головой студентка в годах со второго ряда, – сиди, бумажки подписывай. Рука-то уста-

ёт!

От менеджеров-заочников Маша услышать такое ожидала меньше всего.

– Никто не любит бедных начальников... – грустно вздохнула Маша. – А вот представьте: сколько бы ни было денег в организации, их всегда меньше, чем нужно. Поэтому руководителю постоянно приходится выбирать, кому и на что недодать. Как ни дели, всё равно останутся нерешенные проблемы, обязательно найдутся недовольные и несогласные.

– Себе, любимому, можно недодать, – слышалось из аудитории.

– Не, это им за вредность, – ответили с другого конца кабинета.

– О да! Когда речь заходит о зарплатах, премиях и штрафах, все вокруг безвинно обиженные стахановцы, – усмехнулся Вереин.

– Это да. Это еще одна проблема. Есть люди, – Горская отвела в сторону раскрытую ладонь левой руки, будто на ней располагались те самые люди. – И есть решения руководства, – в сторону отошла вторая ладонь. – Иногда они встречаются, – Маша соединила ладони в замок и пошевелила пальцами, – но не сходятся. В итоге поставленные начальством задачи не решаются, увы. Что делать в таком случае?

– Наказывать, – твердо заявил мужик, которого Маша с первой лекции окрестила «парламентером».

– Кого? Как определить: исполнитель поленился или зада-

ча поставлена неправильно или не тому? – Горская подняла левую бровь. – И второй вопрос – как? Какое наказание стимулирует, а какое – убьет последнее желание работать? Проблема в том, что все мы – люди. Со своими судьбами, обстоятельствами, характерами... Наказывать легко только на тренажере-имитаторе. В жизни всё гораздо сложнее.

– Вас послушать, так всех начальников нужно к святым приравнять, – недовольно заметила та же студентка, которая переживала за руку своего руководителя.

– Да, мы такие, – отозвался с камчатки Вереин и погладил себя по голове.

– У всех начальников сложная работа, – продолжила Маша, – но не все ее хорошо выполняют. Предположим, вам прямо сейчас предложили принять должность вашего начальника. Поднимите руки те, кто согласился бы.

Группа притихла, не зная, с какой стороны ждать подвоха. Но постепенно, под одобрительным взглядом Маши, руки стали подниматься. В конечном итоге к большинству не присоединились четыре человека.

– Спасибо, можете опускать. Скажите, – обратилась она к Парламентеру, одному из четверых, – почему вы не подняли руку?

– Не верю в сказки, – ответил тот, и студенты рассмеялись, снимая напряжение от непонятных экспериментов преподавательницы.

– А вы? – задала она вопрос Вереину.

– У меня нет начальника. Я – самодержец, и меня всё устраивает, – заявил он.

– Понятно. Спасибо! А вы? – теперь ее вопрос был адресован Маугли.

– У меня тоже нет начальника. И подчиненных, правда, нет. Но меня тоже всё устраивает, – улыбнулся парень.

– Не планируете расширять дело?

– Нет. В моем случае это ненужная головная боль. Всех денег не заработаешь, а того, что я имею, мне хватает.

Молодец, парень, отметила Горская. Понятно, за что его Вереин привечает.

Четвертой в списке оказалась молоденькая девушка. На вопрос «Почему?» она ответила:

– Какой из меня пока начальник? Мне еще нужно учиться и учиться.

– Вот это – ответ человека, которому на сегодняшний день не грозит одна из самых распространенных болезней управленцев: «синдром конечной остановки», – обрадовалась Маша. – Я должна всех вас поблагодарить за проявленную честность. От повышений у нас отказываться не принято. Однако иногда человек, который отлично справлялся раньше, на вышестоящей должности «не тянет». Нужно быть очень сильным, чтобы в этом признаться. Даже себе. Чаще такой свежеспеченный начальник или гнобит подчиненных, чтобы казаться лучше на их фоне, или заискивает, старается быть хорошим для всех. Такой начальник вызывает жалость, – под-

вела итог Горская. – Но зачастую этого хватает, чтобы сохранить должность. Увы, самообман дорого обходится здоровью – у человека вдруг обнаруживается множество болезней, включая инфаркты, инсульты, астму, язвы и т. д. Такая вот грустная история. Для начальника, подчиненных и дела...

Пара шла в штатном режиме. Маша не могла пройти мимо того факта, что спортивная звезда, осенившая их скромный факультет, вела себя на лекции более чем доброжелательно. Правда, в чудесные исцеления Маша не верила. Она скорее была склонна считать, что это игра в «хорошего и плохого полицейского». Моноспектакль Андрея Вереина. Но игры к делу не пришьешь.

А еще ее существенно отвлекала от лекции коробочка в недрах подставки-кафедры. Что же Вереин туда припрятал?

Маша не собиралась испытывать силу воли, и поэтому взялась за «презент», стоило ей оказаться за своим кафедральным столом. Открыв коробку, Маша рассмеялась. Внутри оказалась плетка, явно сексшоповского происхождения, и пара пирожных.

– Это еще откуда? – раздался за ее спиной недовольный голос Валеры. Когда появился?

– От господина Вереина, – отозвалась Горская.

– Надеюсь, ты вернешь?

– Зачем?

– Затем!

– Валер, ты чего? Ревнуешь?

– А что, я, блин, тут зайчиком должен от радости скакать из-за того, что моя невеста принимает подарки эротического характера от посторонних мужчин?!

Слово «невеста» неприятно царапнуло слух.

– Это – учебно-наглядное пособие по дисциплине. По его словам. Я так понимаю, композиция «Кнут и пряник».

– Пусть он этот «кнут» себе знаешь куда засунет?

– Валер... – укоризненно протянула Маша.

– Мари, ты сейчас меня просто дразнишь или действительно не понимаешь?!

– А что я должна понимать?

Залеский развернулся и покинул кафедру, хлопнув дверью.

Маша порадовалась, что у их ссоры не было свидетелей. Ей не хотелось становиться Темой Дня.

Глава 10

Жаль, конечно, что Андрею не увидеть лица Черной Герцогини, когда она будет вскрывать подношение. Но жизнь сурова и порой несправедлива, вздохнул Вереин. По его мнению, пособие вышло достаточно наглядным и очень доходчивым. У Андрея уже было несколько фантазий на тему, как и чему с помощью него можно обучить. Заодно были приобретены наручники с гламурным розовым мехом. Пусть ждут своего часа. Хотя за час его фантазии определенно не воплотить.

Он издалека наблюдал, как Горская открыла ключом кафедру и вошла внутрь. Чуть позже подошел ее экономист. Андрей было расстроился, что ему сейчас обломают всю малину, но через несколько минут Залесский выскочил из двери как ошпаренный. А мяч-то разыгран даже лучше, чем Вереин надеялся. Насколько всё же действенным пособие оказалось в плане управления! Зря некоторые люди секшопы не жалуют...

Прозвенел звонок, приглашая пройти в аудиторию. Горская так и не появилась. Но он и не рассчитывал на быстрый результат. Подождем. Ему и без Черной Герцогини пока есть чем заняться.

До дома он добрался только поздно вечером. Занятия за-

кончились почти в восемь. Потом встреча с триальщиками. Осень вступила в свои права, и теперь болтать на улице уже не климатило. Собрались в кафешке, обсудили дальнейшую политику партии и правительства. Игорёха показал модерам некоторые опции. Впереди маячило закрытие велосезона, решили устроить «прощальные» покатушки на базе. Тема благодатная, на форуме можно прокачать, поскольку и желающих покататься, и желающих посмотреть хватало. Среди ребят нашелся фотошопер, обещал баннер сообразить. Народ втягивался в новое дело, принимая его как своё. Верейн спихнул на других всё, что можно было спихнуть. Оставалось то, что за него никто не сделает: его блог. За учебой Андрей его совсем запустил. Душ, легкий перекус на ночь, и он устроился у компьютера, разминая пальцы перед подвижками на блог-бастерской ниве.

Пролистав футбольные закладки, он открыл окно ворда и написал заглавие:

Что немцу здорово, то русскому...⁸

«Не так давно наткнулся на запись одного украинского футболиста, ныне играющего за Зинит. Он рассказывал, как легионером участвовал в рождественской встрече с болельщиками «Баварии» в небольшом городке Альбштадте. Местный фан-

⁸ сохранена орфография и пунктуация «автора».

клуб собрал к его приезду около 200 человек. Болельщики подготовили для него именное кресло с игровым номером, викторину «Кто хочет стать миллионером?» о мюнхенском клубе и рождественские розги. Пороть ими должны были не самого легионера, а местных провинившихся. Вроде председателя фан-клуба: мужчина осмелился жениться на болельщице другой команды. Гость выполнял почетную роль эскуатора, местного Санта Клауса. Футболист на мероприятии блистал, и ответил на все 10 вопросов игры, но миллион ему не дали. Тонко намекнули, что у него уже есть, но вручили целый мешок местных деликатесов. Подарили стилизованную православную икону с ликом гостя, так что он теперь икона стиля практически. Закончилось дело фотосессией и раздачей автографов.

Возможно кого-то заинтересовали специфические рождественские забавы немцев (ай, шалуны!) или их бережливость, а меня фанатские традиции. За то, чтобы получить себе в гости представителя любимой команды бороться 2500 фан-клубов. Между ними проводится лотерея. Клубы-победители (а их ежегодно около 30) стараются придумать для своего гостя особую развлекательную программу. А летом у болельщиков по итогам лотереи есть шанс сыграть с любимой командой товарищеский матч.

Я попытался представить себе, как бы выглядела аналогичная акция в России.

Лотерею вообразить не удалось, как не старался.

Скорее аукцион. У кого связи круче. Деликатесы представились. Много. Во весь стол. Куда же без них? Встречу открывает глава местной администрации. Тостом во здравие и вручением символического ключа от города, а также внесением футболиста (здесь зам по спорту подсказывает главе фамилию) в почетные граждане. Фотосессия плавно переходит в мордобой с целью выяснения, кто будет первым фотаться со звездой. И с которой из двух – правой или левой? Как упоительны в России вечера.

Мероприятие заканчивается пир-шоу⁹, которое устраивают приезжие ультрас¹⁰. Потом их мочит местное «мясо»¹¹. Или «коня»¹². Или неопределившиеся, но тоже желающие кому-нибудь вмазать...

Я не говорю, что в России всё плохо. Но у нас нет культуры, традиций футбольного «боления». Может когда-то были, но потерялись. Не хочу сказать, что у нас нет приличных болельщиков. Есть. Но их не заметно за пьяными ночными воплями за окном в честь

⁹ Пир-шоу – здесь имеется в виду «пирогенное», огненное.

¹⁰ Ультрас – неформальные объединения футбольных фанатов для активной поддержки любимой команды. Иногда под этим словом понимают агрессивные, экстремистские элементы.

¹¹ «Мясо» – болельщики «Спартака». Прозвище ведет свое начало из 1920-х годов, когда команда называлась «Пищевик» и поддерживалась кооперативами мясников.

¹² «Коня» – болельщики ЦСКА. Стадион "Песчаный", на котором тренируются спортсмены, располагается там, где ранее была конюшня московского ипподрома.

выигрыша любимой команды.

А мне, как непатриотично это прозвучит, хотелось бы сыграть с болельщиками в «Кто хочет стать миллионером?», пусть никто бы ни дал мне потом выигранный миллион.»

После экспрессивного выхода Валеры за дверь, Маша вынула из коробки плетку и задумалась по поводу её использования. Основное назначение инструмента было очевидно, но даже если бы они с Залесским подобными забавами баловались, вряд ли он бы пожелал использовать приспособу, подаренную другим, и свою позицию очень наглядно продемонстрировал несколько минут назад. Возвращать подарок Маша не собиралась хотя бы потому, что при этом придется объяснять причины, и окажется она в положении «А вы вообще о чем подумали?» Может, на зачеты с ней ходить? Заткнуть за пояс, благо штука в цвет, зайти, руки в боки, и зычным голосом на всю аудиторию: «А ну, кто еще организационно-правовые формы предприятий не выучил?» Если не поднимется успеваемость, так хотя бы настроение...

Задержавшись с пары, подтянулась Галка, а потом и Варвара Васильевна, бессменная завкафедрой экономики и менеджмента. Разрезав сладости на кусочки, Маша предложила коллегам присоединиться.

Налив чаю, Горская задумалась на другую тему. Итак, она произвела впечатление на «звезду». Можно себе в этом признаться. Мелочь, конечно, но льстит самолюбию. Как он то-

гда на нее смотрел! Ух! Даже страшно. Немного. Но интересна-а! Что он еще придумает?..

– ... Марьпетровна уплыла от нас и ничего не слышит и не видит. Вот что значит здоровая психика, – прорвалась фраза завкафедрой сквозь Машины мысли, и она вернулась в реальность.

– Высоко сию, далеко гляжу, всё вижу, – возразила Маша.

– «Высоко сию» – не есть хорошо, падать больно, – произнесла заведующая своим прокуренным голосом и подмигнула.

– Это если держишься плохо и технику безопасности не соблюдаешь, – не согласилась Горская, ибо ее всегда учили, что чем выше заберешься, тем меньше потрепят. Хотя, судя по матушке, тех, кто высоко сидит, трепали реже, но в режиме «за раз все сорок раз». – А насчет здоровой психики вы мне явно польстили. Мне кажется, еще чуть-чуть и я свихнусь. Или уже свихнулась? Вы ничего не замечаете, нет? А то, говорят, у психбольных критичность снижена, они сами себя здоровыми считают.

– Не переживай. И тебя вылечат, – процитировала Варвара Васильевна классику отечественного кинематографа, обращаясь к Маше, после чего повернулась к Галке: – И тебя вылечат. И меня тоже вылечат. Безумные, безумные времена! – Как и все люди за ...десять, завкафедрой была склонна к ностальгии по навек утраченной юности, оттого любила рас-

суждать о достоинствах советской системы образования. – Вот то ли дело в былые времена... Дисциплины были проще, часов – больше, бумаги – короче, зарплата... Зарплата меньше, факт. Но прожить на нее можно было дольше. А студенты были грамотнее и хотели учиться.

– Ну вы прямо сказки рассказываете. Такого не может быть, потому что не может быть никогда, – рассмеялась Галка.

– Мне, Галочка, самой иногда кажется, что этого никогда не было, и лишь старческий маразм рождает в моем воображении странные фантазии. Эх, Машенька, щелкните-ка чайник. Захотелось горяченького.

Залив пакетик с чаем кипятком и устроившись на кресле, Варвара Васильевна улыбнулась:

– Нынешняя молодежь – Поколение Чайных Пакетиков. Выросли дети, которым ничего не говорит название «чай со слоном». Они не знают, что чай нужно заливать, когда вода закипает «белым ключом», потому что только тогда в заварнике образуется плотная пенка – показатель профессионализма заваривающего. Вот видите, – она улыбнулась непониманию слушательниц. – Посидеть душевно, чайком побаловаться... Это же совершенно другая жизненная философия! Не то что теперь: сунул, вынул, хлебнул, побежал.

Варвара Васильевна грустно улыбалась чему-то своему, потягивая чай из кружки. Маша и Галя не рискнули нарушить почти торжественную тишину, окутавшую чайную

компанию.

– Выросло поколение преподавателей, – продолжила завкафедрой, – которое никогда не знало студентов, что сами рвались в научные кружки. В моей молодости, – ах, как давно это было! – вечернее высшее не отличалось по уровню знаний от дневного. И получали его избранные, те, кому образование было действительно нужно. Не иметь «вышки» тогда было не стыдно. Помню анекдот. Директору завода звонит друг, жалуется, что никак не может заставить сына взяться за ум. Говорит: «Устрой его на работу, пусть поработает, поймет, что учиться нужно». Директор ему: «Не вопрос. Пусть идет слесарем». Приятель: «А зарплата какая?» «Ну, рублей триста», – предлагает директор. «Не, мне бы поменьше», – просит приятель. «Пусть токарем идет, двести сорок». «Да мне бы что-нибудь в районе ста», – объясняет приятель. «Э, брат, чтобы сто с небольшим получать, нужно институт закончить», – и в ответ на смех слушательниц, добавила: – Вузы тогда в большинстве своем были институтами. Теперь сплошь одни университеты кругом, а их выпускники пишут слово «работа» через две буквы «о».

– Культурные последствия распространения «олбанского языка», – в свою очередь пожала плечами Маша. И заметив непонимание на лице у завкафедрой, прочитала мини-лекцию о падонках.

– Я бы вообще запретила пускать в Интернет детей до шестнадцати. Недаром его зовут Всемирная паутина – не вы-

рвешься, – заявила Варвара Васильевна. – Интернет – мир вседозволенности и халявы. Готовые ответы на любые вопросы, рефераты и курсовые и много-много жвачки для мозгов. Я смотрю на своего внука, – пожаловалась заведующая, сделав глоточек. – Ему не нужно ничего. Только «вконтакт», «твиттер» и пара игр. С другой стороны, открыла я их учебники, – она сделала презрительную мину, – и сразу закрыла. Потому что по такому учиться невозможно. Я бы тоже не стала. А как они учатся? Это бесконечное натаскивание на ЕГЭ... Дети, которых никто не научил думать. Дети, которых школа вообще ничему не научила: ни читать (потому что сочинение можно скачать), ни писать (потому что ворд всё исправит), ни считать (калькулятор есть), ни учиться (а зачем?). Мне страшно за будущее нашего народа.

– У вас точно в кружке коньяку нет? – улыбнулась Галка. – А то уже пошли разговоры про будущее Великого Народа. Не мне вам рассказывать, что у любой медали две стороны. Я бы ни за что не согласилась вернуться в мир без компьютеров и интернета. Даже с точки зрения той же науки. Для того чтобы получить доступ к новым статьям по теме, уже не нужно лететь в Ленинку. А возможности электронного образования? Сиди себе в деревне Большие Бодуны и слушай лекции лучших преподавателей ведущих вузов.

– Да уж. Только я убеждена, что некоторая часть знаний передается только при личном общении. Как грипп – воздушно-капельным путем. Не знаю, какой-то дух науки, что

ли. Ее душа, хоть и смешно, наверное, слышать такое от старой коммунистки.

– Нет, Интернет – это удобно, – согласилась с коллегой Маша. – Вот у меня просто физически нет времени побегать по магазинам. Жалко мне на это времени. А на сайт магазина зашла, что нужно – выбрала, с карты оплатила – и вуаля!

– Это не по-женски, – упрекнула приятельницу Галина. – А как же шопотерапия?

– А мне лечить нечего, – подмигнула Маша. – Меня раздражает «плечо ближнего» в торговых центрах: толчея, шум, гам. И деньги мне отдавать жалко. Смотришь на исчезающие в кассе кровно заработанные купюры – и сердце кровью обливается. А на карточке вроде как не деньги, а цифры. Жаль, что у нас в городе эта система пока развита слабо.

– У Вереина, кстати, тоже есть интернет-магазин, – радостно поделилась новостью Галка. – Ты как, спортом не увлекаешься?

Маша прикинула, в какую часть суток она может всунуть увлечение спортом, и обнаружила, что только в счет сна. Который, кстати, у нее занимал не так много времени, как того хотелось.

– Разве что спринтерским бегом до аудитории и боевыми единоборствами с хвостатыми студентами. Да я просто мастер спорта по приему зачетов со второго раза! – хохотнула Маша.

– Эх, Маша, Маша, добрее нужно быть к людям, – якобы

с упреком сказала Галя.

– Так то к людям, а мы же про студентов. Они добра не понимают. Для них «добрый преподаватель» – синоним слабости. На войне как на войне. Или мы их, или они нас.

– А вместе не пробовали? – полюбопытствовала Варвара Васильевна.

– Пробовала. В принципе, «вместе» они согласны. Но вот по поводу того, что именно они согласны делать вместе, у нас непреодолимые разногласия. Пойду-ка я контрольные проверять. Уже две недели руки не доходят. Работать, пора работать!

– А отдыхать когда? – уже в спину Маше прилетел насмешливый вопрос Галки.

– Покоя ищешь ты? – с подвыванием продекламировала Горская и воздела руки вверх, изображая не то Бастинду, не то Гингему, не то какую-то другую ведьму. – Покоя не ищи. Покоя нет!¹³ – беспощадно завершила она, и с чувством выполненного долга уселась за свой стол.

¹³ Цитата из стихотворения А. Белого «Кольцо»

Глава 11

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...» Не, это прошлый век, возразила себе Маша. Теперь всё не так. «Ночь. Комната. Дисплей и клавиша...» Она взглянула в нижний правый угол монитора. Циферки электронных часов сговаривались сменить число на календаре. Детское время, если вдуматься. Когда Маша в последний раз ложилась спать раньше часа? Валерка был жаворонком, но после сеанса оздоровительного секса мог допоздна засидеться за компом. Горской тоже было жаль тратить время на сон – когда же работать, если не ночью? Блаженное время, когда не нужно рысью скакать из офиса на пары или из универа на встречу с клиентом. Всё это таким бесчеловечным образом кромсало день, что в нем живого места не оставалось, чтобы нормально сосредоточиться.

Ну вот, ночь. Сосредоточилась. Никто не мешает. А глава пособия по-прежнему не вытанцовывалась. Мозг упорно увертывался от попыток насилия. Наверное, просто не хотел получать удовольствие.

Маша еще раз перевела взгляд вниз. Нулевая отметка пройдена, и пятница сменилась субботой. Сколько же можно над собой издеваться? Нужно на что-нибудь переключиться. Вот сейчас она отдохнет немножко, и с новыми силами...

Горская помнила, что любопытство сгубило кошку. Люди произошли от обезьян, а женщины – однозначно от кошек,

всё больше убеждалась Маша. Чем еще объяснить ее странное желание погуглить Вереина? С другой стороны, складывалось впечатление, что его знают все вокруг, и только она пребывает в неведении. Это непрофессионально. И уж раз речь зашла о работе, то было бы любопытно посмотреть его интернет-магазин. Исключительно с профессиональной точки зрения.

Еще одна причина. Вереин оказывал совершенно недвусмысленные знаки внимания. Горская, конечно, останется тверда в своем «нет», как скала, но интересно же знать, от чего отказываешься. Так сказать, рассмотреть товар лицом, прежде чем вернуть на витрину. Какая женщина удержалась бы, оказавшись на ее месте?

Адрес интернет-магазина пришлось поискать. Ай-ай-ай, негоже в наше время экономить на SEO. Название показалось Маше удачным: «Мегадром». В мозгу всплыли ассоциации с именовым знаком на велосипеде Вереина. Но там, вроде как, слово было написано немного по-другому. Еще пара запросов в поисковике подтвердили показания памяти – да, на номере было написано Мегадрон, Мега-Дрон. «Дрон» – явно производное от имени «Андрей». Горская по достоинству оценила игру слов. А вот содержание было «лысеньким»: небольшая товарная группа, одни велосипеды. Спортсмен, что с него возьмешь! Надеется въехать в большой онлайн-бизнес на двух колесах, хмыкнула про себя Маша. Ну-ну, посмотрим, сколько он еще продержится.

Маша погуляла по сайту. Структура была простой, заблудиться невозможно, даже если очень сильно постараться. Это плюс. От внимания Горской не ускользнул форум – также не слишком отягощенный посетителями и сообщениями, – и заметки владельца. Комментариев было не божество сколько, однако любопытная последовательница пресловутой Варвары не удержала свой нос (точнее, глаз) от знакомства с благо-творчеством Мега-Дрона Вереина, так сказать, нерукотворным памятником самому себе Великому.

Последнее публицистическое творение именовалось «Что немцу здорово, то русскому...» Где-то на середине повествования Горская утратила нить содержания, окончательно запутавшись в незнакомых словах. Или знакомых, но явно используемых в непривычном значении. Зато весь букет орфографических и пунктуационных ошибок предстал перед ней в полном великолепии. Маша была достойной дочерью Валентины Сергеевны. ПисАть, молодой человек, это вам не ПИсать, одной твердости руки недостаточно. Пошел в пейсатели – учи матчасть. В качестве жеста вежливости к тем, кто будет тебя читать.

Маша потратила пару минут, и на сайте появился новый пользователь *point*.

point:

Дорогой и, возможно, кем-то уважаемый Аффтар! Знакомство с Вашим творчеством оставило неизгладимый

след в моей душе. Образ главного героя поражает многогранностью, сюжет – логичностью, последовательностью, психологизмом и знанием темы. Особенно в части упоительности вечеров. В самой глубине настоящего шедевра проскальзывают актуальные в нынешнем сезоне BDSM-ные нотки, которые, несомненно, привлекут широкую публику. Английский (несмотря на немецкую тему) юмор настолько тонок, что практически неуловим. Гастрономические мотивы (баварские деликатесы, русское пир-шоу, мясо, кони... тьфу! кони же не отсюда!) вызывают неодолимое желание читать и читать. Особое очарование тексту придает творческое прочтение автором правил написания частиц «не» и «ни», а также нетрадиционный подход к расстановке знаков препинания. Хочется надеяться, что мечта автора топика воплотится, и он сыграет в «Кто хочет стать миллионером». Пусть никто бы ни дал ему потом выигранный миллион (с). А если даст, то пусть автор потратит его на репетитора по русскому. Или на покупку полного собрания сочинений незабвенного Дитмара Эльяшевича Розенталя.

Маша еще раз прочитала текст и нажала «Отправить».

Полюбовавшись своим развернутым комментарием, выделяющимся на фоне тройки однотипно-поощрительных «Круто!», пары замечаний по поводу героя поста, одинокого «Спартак – чемпион, а Zenit – сосал, сосет и сосать будет!» и ответа «Зато как сосет! Засасывает насмерть!», Маша вер-

нулась к работе над главой. Действительно, лучший отдых – смена деятельности. И вообще, сделал гадость – на сердце радость. Какова бы ни была причина, а текст пошел. И шел целых полчаса. Пока Горская не поддалась очередному приступу любопытства и не заглянула вновь на страничку блогера – интересно же, как тот отреагирует.

Реакция была.

Реакции было много.

Даже слишком.

Кто бы предположил, что по ночам не спит столько народа?! Судя по количеству комментариев, поправших сон ради того, чтобы пропасть в Сети до рассвета, в городе было хоть отбавляй. А ведь на первый взгляд сайт казался вполне себе пустынным и даже безжизненным.

Vero4ka:

Послушай ты, как тебя, Каимар Эльдарович Разенцевейг, ты бы сначала разабрался вообще о чем речь. Если ты в теме не сечешь то не лезь со своим дибиллизмом и если твои книги никто не покупает, это еще ни повод писать всякую хучню в чужом блоге

Angel-A:

point, зависть – плохое чувство. Завидуйте молча!

Enslaver:

point, поменьше умнечай – умней покажешься:)

Dolly

Не нравится – не читай! Тебя сюда никто не звал

Egorov

Девчонки, вы чего тут развели дебаты? Ну, пришел человек рядом со звездой погреться, а вы сразу – подвинься, самим тесно. Добрее нужно быть к людям

Enslaver:

Egorov, да ты у нас сегодня просто бабтист. Вторую щеку готов подставить. Тем более что щека то не твоя!

Egorov

Гелечка, баБтист я по жизни, чтоб ты знала. Я просто смысла щебета не понимаю.

Vero4ka:

Егоров этот Разенцвейг твой приятель что ли? Идите на пару утешитесь. Если неможете понять смысл.

Deadwood:

point, в футбол играют настоящие мужчины. А филология для альтернативно ориентированных. Само название... филология. По-моему, отдает извращением.

Ruddy_Cat

point, юмор не понравился – вали Петросяна слушать.

И еще порядка десяти коммов в том же духе.

Цепные собачки Вереина отреагировали дружным лаем.

Наверное, глупо было ожидать на спортивном сайте понимания в вопросах правописания, мелькнула в голове Маши запоздалая мысль. Но такого откровенного негатива и хамства она не ожидала. Адреналин жажнул в кровь, и над головой Горской взвилось знамя Священной войны с тупостью и безграмотностью.

point:

Vero4ka, хорошо хоть не Розенкранц, хотя вряд ли Вы читали «Гамлета». Любезная моя, знакомство с Розенталем будет полезно и Вам. Очень способствует внутреннему росту. Хотя... Вполне допускаю, что Ваш случай коррекции не поддается.

Enslaver, прежде чем учить других не умничать, научитесь писать это слово правильно.

Dolly, где было написано, что мне не понравилось?

Egorov, каким ветром Вас затянуло в эту семейку неадекватов? Может, и впрямь пойти с Вами утешиться?

Vero4ka:

Ты мне как жить не указывай. Заберай своих Гамлета, Егорова и Розенбаума и вали нафиг.

point:

Vero4ka, а что Вы так буйно реагируете? Вона как бросились на защиту пострадавшего своей широкой (в его же интересах надеюсь) грудью. Видимо, сам он ответить не в состоянии?

Enslaver:

Vero4ka, давай оставим Егорова себе. Он хорошенький и баБтист по жизни. А этот голубой его плохому научит.

Egorov:

point, боюсь спросить, а под «утешиться» Вы что понимаете? Я согласен только на пиво.

Vero4ka:

Egorov все начинается с пива. Лучшие пока не поздно соглашайся на предложение Enslaver.

point, я девушка Андрея и в состоянии его защитить от всяких пидаров.

point:

Vero4ka, всё ясно. По Сеньке и шапка. И давно Вы уже его девушка?

Egorov, и правда, соглашайтесь, соглашайтесь на предложение Enslaver. А то вдруг я как чему научу... Я в этом деле мастер.

Vero4ka:

Уже три месяца.

point:

Целых три месяца с Вереиным – и всё еще девушка! Долго продержались. Что же он такой нерешительный? Или не такой он Мега, как заявляет?

Dyad'ko:

Вы достали оффтопить! Брысь отседова, мелюзга сексуально озабоченная. Человек дело пишет, а вы тут всякую муть развели. Тьфу! Стыдно!

Маше тоже стало стыдно.

Стыдно, что влезла со своим выпендрёжем в этот заповедник истеризма. Как там говорил Абдулов? «Страна непуганых идиотов». Стыдно, что восприняла интерес Вереина всерьез. Дура, уши развесила! Размечталась, что покорила сердце мега-мачо. А он как известной сказочке: «Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится». Она, видимо, та самая четвертая. Ягодка-клубничка.

Но всё не так плохо, подвела Горская итог полуночной интернет-вылазки. Во-первых, развлеклась, во-вторых, получила полезную информацию. Совершенно бесплатно.

Бог с ней, с главой. Выключаем комп – и баиньки.

Глава 12

Оглушительный свисток будильника – рингтон был подарком одного из болельщиков – вырвал Андрея из объятий морфея. Он поплелся в душ, костеря тех садистов, которые по субботам ставят заочникам четыре пары, начиная с первой. Почистил зубы, побрился, похлопал по скулам элитным парфюмом. Из зеркала ему ослепительно улыбался приятный мужик. О-ле-о-ле-о-ле-о-ле, Вереин – чемпион!

Он выглянул в окно. По ту сторону, притопывая от холода, занималось промозглое осеннее утро. Морозить выступающие части тела не хотелось. К черту здоровый образ жизни, в машине всяко теплее будет. К тому же суббота. Практически праздничный день. Почти выходной уж точно. Андрей включил комп – поднять настроение прогнозируемыми комментариями, – и пошел в гардеробную выбирать костюм и рубашку. И что ему дома не сиделось, что его учиться понесло? Лежал бы сейчас в постельке, мял бы спросонья чью-нибудь грудь...

Меланхолические мысли вылетели из головы со скоростью звука, сменившись неутолимой жадой убийства, стоило ему заглянуть в новоиспеченный блог на Мегадроме. Дабы в порыве откровенности не написать лишнего, Вереин волевым усилием вырубил системник. Не слитая желчь кипела в печени, грозясь прорваться наружу. В общем, несколькими

водилам по дороге повезло – они отделались легким испугом. И правам Вереина повезло, благо на пути его не встретилось ни одного дэпэсника. Андрей лихо втиснулся в парковочное место возле универа и помчался на занятия. Разумеется, опоздал. Но так как пару вела какая-то невнятная дама постбальзаковского возраста, репрессий не последовало. Игорек гостеприимно убрал с соседнего стула свою сумку, и Вереин устроился рядом с ним.

– Привет, – прошептал Игорёша, протягивая руку. – Видал, какая веселуха вчера на сайте была?

– Видал. Жаль, что не вчера, – ответил вполголоса Андрей, отвечая на рукопожатие.

– Верочка у тебя – монстр, – еле слышно произнес сосед, усердно делая вид, что внимательно слушает преподавателя.

– Верочка у меня дура, – выплюнул-таки желчь Вереин.

– А чего держишь?

– Так в постели-то она в основном молчит, – пожал плечами Андрей.

– Логично, – согласился Игорь и принялся усердно строить лекцию. Прилежания в нем хватило ненадолго: – А этот *point*, он у тебя частый гость?

– В первый раз встретил. Но ненавижу так, словно всю жизнь его знал.

– А чего? – удивился Игорь. – Можно подумать, он у тебя на страничке – первый тролль. Правда, – поправился сокурсник, – на этом форуме действительно первый. С почином!

Парень многозначительно подмигнул.

Андрей предпочел оставить реплику без комментариев. Не будет же он рассказывать, что впервые за много лет почувствовал себя, как в школе у доски. Один против всех. «Вереин, ну когда ты возьмешься за ум?», – звучал в его голове обреченный голос учительницы. «Безнадежный идиот», – читалось в ее глазах. А тролли... Тролли у него, конечно, были. Но обычно они приходили в тему, чтобы поупражняться в нецензурной лексике, так что всерьез не воспринимались.

Со звонком Вереин направился к кофейному аппарату. Игорёха присоединился, так что продолжение разговора стало неизбежным.

– У тебя как с русским? – зашел издалека Андрей.

– Хорошо. Особенно мне удастся русский матерный, – хмыкнул пацан и, заметив удивленное выражение лица собеседника, добавил: – Я просто маскируюсь хорошо, – и подмигнул.

– Я серьезно.

– И я серьезно. Ты про справедливость наездов *point'a*? Не знаю, утешит ли тебя сей факт, но они справедливы. Прости, братан. Но у твоей Верочки ситуация еще хуже. Опять-таки, не знаю, утешит ли тебя это.

– М-да уж, с Розенталем она крепко протупила, – теперь Игорь сделал большие глаза и удивленно приподнял бровки. – Да не читал я его, не читал, – успокоил приятеля Вере-

ин. – Но поисковики-то никто не отменял.

– Что планируешь делать?

– Что-что... Распечатаю правила написания «не» и «ни» и повешу на двери туалета для лучшего усвоения. – Игорь от неожиданности чуть не споткнулся, на что Вереин хмыкнул: – Шучу. Рожденный ползать летает редко, низко и без удовольствия. Если мне русский с детства не давался, с чего бы он открыл объятия сейчас? Придется искать редактора. – Вереин сделал несколько глотков черного зернового кофе. – Желательно, чтобы ее IQ превышал нижние девяносто. Размер верхних девяносто можно дотянуть и до ста, – милости-во позволил он. – Совместим приятное с необходимым.

– А что тут приятное и что необходимое? – любопытствовал парень.

– Приятное – придушить Верочку, необходимое – найти ей замену, – поставил Андрей точку в разговоре. Он допил кофе, выбросил стаканчик в урну и не оглядываясь прошел в аудиторию.

Маша часто замечала, что хронический недосып сильнее всего проявляется по субботам. Вот и сегодня, несмотря на то, что одну пару – семинар – она уже провела, спать хотелось немилосердно. Предстоящая пара – третья по официальному счету – была лекцией. А когда мысль застревает в мозгу по причине сонной заторможенности – это уже не лекция получается, а «Спокойной ночи, малыши», потому что

студенты тоже начинают зевать и подпирать головы руками, чтобы ненароком не удариться лбом о стол. Кофе, полцарства за кофе! В отличие от Варвары Васильевны, в напитках Маша отдавала предпочтение не Юго-Восточной Азии, а Ближнему Востоку. В последние несколько лет она явственно наблюдала, как Поколение «Кофе 3 в 1» сменяется Поколением «Кофе из автоматов». Именно к кофейной шайтан-машине Мария и направлялась. К концу большой перемены студенты уже рассосались, предоставив ей возможность пообщаться с техникой тета-тет. Сонно забросив в недра автомата монетки, Горская стала ждать надписи «Напиток готов». После того, как ворчание, рычание и гудение прекратились, Горская наклонилась, чтобы вынуть стаканчик.

– Здравствуйте, Мария Петровна, – раздалось за ее... кхе, спиной в этот момент.

Приятно, когда тебя узнаю в лицо. Как относится к тому, что тебя узнают по нижепояса, Маша пока не определилась.

– И вам не болеть, – развернулась она на голос Вереина. – Андрей... э-э-э.

– Можно просто Андрей, – милостиво разрешил он. – Я могу назвать вас Машей.

– Не можете, – безапелляционно ответила Горская и, не удержавшись, глотнула из стаканчика. Да, нарушение этикета, однако, если нельзя, но очень хочется, то чуть-чуть можно.

Сегодня спортсмен выглядел непривычно. Он был очень

похож на ту фотографию, которую некогда демонстрировала Галка. Брендовая светло-болотная рубашка добавляла в карие глаза Вереина немного шальной зелени. Качественный темный костюм сидел идеально. Черные туфли сияли безупречным блеском. Большие пальцы в шлевках брюк демонстрировали сексуальные намерения. Но теперь-то Маша знает им цену.

– Жаль, – спокойно отреагировал студент. – Пришлось ли вам по душе пособие? – неожиданно в лоб поинтересовался он.

Вот так... Никаких тебе издалека, вроде «твоя кошечка сидела на крыше...»

– Какое пособие? – недоуменно спросила Маша.

Тут главное не переборщить. Доза, видимо получилась правильная, потому что на лице Вереина мелькнула растерянность, но, нужно отдать должное, он быстро взял себя в руки.

– По менеджменту, – уточнил он и изобразил руками корбочку.

– А-а-а... По менеджменту... – Маша повторила в воздухе его движения. – Простите, забыла. Столько дел, знаете ли, забот. По менеджменту нормальное пособие. Пряники, правда, сладковаты, на вкус коллег, оказались.

– А кнут? – не удержался наглец от ухмылки. – На вкус коллег?

– А кнут они пробовать отказались.

– Ну что же вы так? – он сложил руки на груди. – Не справились с управлением коллегами...

– А не стремлюсь к управлению коллегами, – заметила Маша и снова глотнула кофе. Впрочем, теперь нужда в нем отпала сама собой. Встреча с Вереиным ее и так достаточно взбодрила. – Меня вот больше интересует, как вам удастся управлять велосипедом, чтобы, – она окинула взглядом собеседника, – сохранить такую первозданную чистоту? В условиях нашей-то грязно-дождливой осени.

– Тут нужен талант, – согласился спортсмен и широко улыбнулся. – А почему вы, Мария Петровна, так велосипеды не жалуете?

– Я четыре колеса предпочитаю, – честно призналась Горская. – Устойчивей. Надежней. Быстрее. Удобней. – Она задумалась на секунду, склонив голову набок. – И красивей.

– Вот с последним я не соглашусь, – руки Вереина вновь переместились вниз, на этот раз – в карманы брюк. – Вы когда-нибудь вживую выступления по триалу видели?

– А должна была? – Маша добавила в голос подозрительности, для пущего эффекта. На самом деле, слово в принципе ей было знакомо, но что оно означало – не помнила. Демонстрировать глубину своей безграмотности Горская не собиралась.

– Нет, конечно. Но у вас есть уникальная возможность посмотреть. Не из чувства долга, а отдыха ради. Сами же говорили, что у вас сплошные дела и заботы, – привел спортсмен

неоспоримый аргумент. – У нас скоро закрытие велосезона. Приезжайте в следующее воскресенье на загородный трек, будет весело и красиво.

«Хочешь большой и чистой любви...», – вновь мелькнуло у Маши в голове.

– Спасибо за приглашение, но я всё же откажусь, – она вновь отпила из стаканчика. – При моем графике сложно выделить время на развлечения.

– Если работа не оставляет времени для отдыха – зачем такая работа? – озадачился мужчина.

И в этот момент прозвенел звонок.

– Если не я – то кто же? – возразила Горская. – Простите, у меня пара. У вас, я полагаю, тоже.

Она допила свой кофе, выбросила стаканчик в урну и обошла собеседника, который не торопился покидать место встречи.

Маша могла точно сказать, куда был направлен его взгляд.

Глава 13

Есть у Черной Герцогини один несомненный талант: умеет она мимоходом отдавить чужое самолюбие. Другой вопрос, радовал ли этот талант Андрея... Не радовал. Но останавливаться он не собирался. Возможно, дело было в латентном мазохизме. Однако спортсмен предпочитал считать, что причина в его упёртости. «Орешек знаний тверд, но всё же мы не привыкли отступать». Хорошее, кстати, прозвище для Горской: Орешек Знаний. Кратко – Оз, для близких – Кракатук. Вереин будет Щелкунчиком, а Черная Герцогиня исполнит его желание. Одно. Но много-много раз...

...Со стороны Игорёхи прилетел ощутимый тычок локтем, и Андрей вернулся из волшебной страны грёз в суровую реальность семинара. За несколько секунд до того, как преподаватель адресовал ему вопрос.

После тяжелого утра Вереин чувствовал необходимость развеяться. Первым делом он вырубил телефон. Езда на автомобиле успокаивала, и он поехал по супермаркетам, нарочно выбирая удаленные, чтобы вдоволь накататься. Затарившись на неделю провиантом и пообедав в любимом ресторане, мужчина направился домой. Там его ждал полный комплекс упражнений – пора втягиваться в зимний режим. Большую часть года, хвала велику, нога Вереина практиче-

ски не беспокоила. Разве что ныла на дождь. А вот зимой, стоило забросить тренировки, выдавала такой букет ощущений, что мама не горюй!

Андрей уже заканчивал, когда в дверь позвонили. Обтирая пот полотенцем, он пошел открывать. Нежданным гостем, – точнее, гостьей, – оказалась Верочка.

– Привет! А почему у тебя телефон вне доступа? – радостно защебетала девушка.

Интересно, мысль о том, что Вереин никого не хочет видеть и слышать, ей в голову не приходила? Верочка сделала шаг внутрь, и Андрей отошел, впуская ее.

– Потому что он отключен, – честно и без лишних подробностей.

– А что ты делаешь? – радостно спрашивала Верочка, расстегивая пальтишко.

А что он может делать в старых спортивных трусах, потной майке и с полотенцем на плече? Крестиком вышивать?

– Тренируюсь. Мне еще нужно растяжку закончить. – Губы девушки обиженно поджались. Но губы – чужие, а мышцы – свои собственные. Их жальче. – Можешь пока кофе себе сделать. Я все равно потом в душ пойду, – закончил Андрей.

– Хочешь, я тебе спинку потру? – Верочка призывно улыбнулась и расстегнула верхнюю пуговку на блузке. Потом еще. И еще, открывая соблазнительные полушария, прикрытые кружевным бюстгалтером.

Нет, им, конечно, нужно поговорить. Но, во-первых, по

прошествии нескольких часов события на форуме уже не казались такой трагедией. Во-вторых, они и потом смогут всё обсудить. А в-третьих, мужчине после тренировки секс не просто полезен, он необходим практически. Смена нагрузки с силовой анаэробной на аэробную, усиление синтеза тестостерона, активизация иммунитета и восстановительных способностей... и тэдэ, в общем. Андрей молча наблюдал, как блузочка полетела на пол, а затем к ней присоединились джинсы. Он взял девушку за руку и повел в ванную.

Вереин лежал на кровати. Каждая мышца была словно накачана гелием, и ему казалось, что он вот-вот взлетит. Рядом лежала Вера.

– Андрюш, ты же забанишь этого... – Андрей не любил, когда женщины нецензурно выражались, поэтому Верочка старалась при нем не материться, – этого козла *pointa*.

– Что, сильно бодался?

– Он тебя оскорбил!

– Это мои проблемы.

– Он обидел меня!

– Вера, – осторожно начал Вереин, – тебе не кажется, что ты сама дала ему повод?

– Я защищала тебя!

– Ну да, я же совершенно беззащитный, нежный и трепетный юноша, – хмыкнул Андрей.

– А что я должна была, по-твоему, делать? – Вера повер-

нулась на бок, и даже на локоть поднялась для большего авторитета. Андрею же двигаться не хотелось. Вообще.

– Разумеется, первым делом ты должна была сообщить, что ты – моя девушка, – не без сарказма заметил он и зевнул. Сейчас поспать бы...

– А что, это не так?! – Вера села. В ее голосе слышались вызов и надвигающаяся истерика.

Больше всего Вереин не любил выяснения отношений и женский рёв. Сейчас он стоял на пороге того и другого.

– А что, это флаг для демонстрации? – спросил он в ответ. – Если ты так жаждешь об этом заявить, то делай это хотя бы грамотно. Форум – не стрелялка, где важна скорость реакции. Воспользуйся вордом, в конце концов. Займет на пять минут дольше, но будет выглядеть на порядок приличнее.

– Я выгляжу неприлично? – по щеке девушки покатилась слеза.

Андрей глубоко вздохнул. Откуда в женщинах такая тяга к посткоитальному выносу мозга?!

– Нет, Вера. Это я выгляжу неприлично.

– Ты на стороне этого...?! – в вопросе недвусмысленно звучало: «Кто не с нами, тот против нас».

Аллес капут.

– Да дался тебе этот *point*! – не выдержал Андрей. – Дело не в нем, а в тебе!

– Может, это ты и был?

– Может, и я, – устало согласился Вереин. Хотелось вздремнуть, а не обсуждать чужую паранойю.

– Нет, это не ты!

А-а-а-а-а!

– Вера, определись уже! Я спать хочу.

– Я... я ненавижу тебя! – девушка швырнула в него подушку и выскочила из спальни. Блаженная тишина была недолгой, поскольку наполнилась всхлипами и ревом.

Вереин продержался минут десять. Пять – точно. В борьбе между желанием придушить Верочку, чтобы не мучилась, и чувством вины, последнее победило. Еще через пятнадцать минут они вернулись в спальню, а спустя полчаса – уснули.

Глава 14

Всё-таки женщины произошли от кошек, в который раз думала Маша. «В соседнем дворе коты совсем обнаглели. Вчера проходила – изнасиловали. Сегодня – изнасиловали. Завтра снова пойду», – припомнился ей бородатый анекдот, когда воскресным утром она поднимала в «истории» браузер страничку с приснопамятной дискуссией. Ведь любопытно же, что написал Вереин, а не его прихвостни и подхвостни. Она и так сутки продержалась. Нет, сначала она решила больше в этот рассадник истерии ни ногой. Твердо решила. Еще вчера утром это решение виделось Маше единственно верным. Но после общения с футболистом у нее руки зачесались написать самонадеянному красавчику что-нибудь... эдакое. Просто, чтобы жизнь мёдом не казалась. И всё же она держалась. На голом принципе. Утро, как известно, вечера мудреней, и в процессе чистки зубов Маше в голову пришла гениальная мысль: если она тихонько заглянет на форум и почитает ответы, никто-никто об этом не узнает. К чему тогда эти мексиканские страсти: идти – не идти? Идти. Но – тс-с-с-с!..

Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро. Комментарий Вереина обнаружился в самом верху, поскольку был сделан последним. Практически десять минут назад.

Megadron:

Дорогой и, возможно, кому-то известный point! Ваш комментарий поднял мне настроение в эту ненастную осеннюю пору. Повеселило Ваше творческое прочтение терминов и сленга. На всякий случай уточняю – «Бавария» не сорт пива, а перформанс не игра в карты. Рассуждения про БДСМ вызвали в памяти анекдот про прием у психиатра. Показывает врач пациенту черный квадрат и спрашивает, что тот видит. Пациент отвечает «четверо негров трахаются на черной постели». Доктор показывает белый круг. Пациент рассказывает: «двое скандинавов оттягивают блондинку на круглом белом столе». Врач делает отметку в карте, прощается с пациентом, а тот задает вопрос «доктор, а откуда у вас такие горячие картинки? Вы из наших?»

Огорчило только то, что с главным героем поста вы не знакомы даже понаслышке, поэтому его образ оценить не можете. Но ему это к счастью по барабану.

point, если до вас не дошло: своим комментарием Вы показали глубину понимания обсуждаемой проблемы. Глубина такая, что и таракану не утонуть. Такое бывает. Грамотность не всегда дружит с интеллектом. Так что будете проходить мимо – не стесняйтесь, проходите мимо.

Последней здоровой мыслью Горской после знакомства с содержанием ответа было то, что зря она себя вчера сдерживала. Заглянула бы, ничего не обнаружила и жила бы в мире

и спокойствии. Теперь же заброшенный топор войны поднят с одноименной тропы, и Маша была готова метать его налево и направо. И прямо, если придется.

Каков лицемер! Кнут с пряником Вереин, конечно, безо всякой задней мысли дарил. А теперь из себя ревнителя миссионерской позы строит. Нет, она буквально спинным мозгом чувствовала, когда эту скользкую тему в разговоре объезжала.

И грамотность у нее, видите ли, с интеллектом не дружат! Пусть не дружат, но, по крайней мере, есть. А у него ни того, ни другого. Горестно, наверное, бедному, в одиночестве! Посочувствовав убогому, Маша принялась сочинять коммент:

point:

Дорогой Мега(с позволения сказать)дрон! Отрадно осознавать, что являюсь причиной Вашего хорошего настроения. Как говорится, мы свое призвание не забудем – смех и радость мы приносим людям. А что ж Вы так долго с ответом тянули? Искали того, кто знает, как пишется слово «интеллект»? Впрочем, о чем я? У Вас же в окружении полно людей, глубинно разбирающихся в теме. Та же Vero4ka. Вот где и грамотность, и интеллект, и статья, и грудь... Слог и самоотверженность, в смысле. Понятно, отчего она так долго продержалась в Ваших девишках. Берегите ее. Редкое сокровище. Правда, почему-то в каждом окружающем видит альтернативно ориентированного. Следуя логи-

ке процитированного анекдота, у меня мелькнула мысль: может, ищет своих? Но нет, конечно, нет. Напоследок, милостивый государь, прошу Вас за меня не беспокоиться – я не из стеснительных.

В этот раз сутки ждать не пришлось. Ответ прилетел минут через пять:

Megadron:

point, возможно, вам нечего больше делать, как целые сутки поджидать в засаде ответа, а у меня и других дел хватает. Мой вам совет – заведите себе свою девушку и трахайте ее. А чужие мозги оставьте в покое.

Кажется, Андрюша злится? Ай-ай-ай... Куда же делось его приподнятое настроение?

Конечно, со временем ответа ей не повезло. Не рассказывать же теперь оппоненту, что она сама впервые за эти сутки в форум заглянула, и так удачно? А вот поднятая тема всколыхнула в Горской эпизод знакомства с футболистом.

point:

Кстати о девушках. Зря вы не цените БДСМ. Vero4ke ошейник с поводком были бы очень к... месту. Чтобы на людей не кидалась. Для полноценно поиметой женищины она как-то слишком агрессивна, вам не кажется? Хотелось бы

вернуть совет: заведите свою девушку и трахайте ее.

Megadron:

Кого хочу того и трахаю.

point:

Сдается мне, не столько «кого хочу», сколько «кого могу»...

Megadron:

Кого хочу того и могу.

point:

В таком случае, у вас есть как минимум одна христианская добродетель: вы скромны в желаниях.

Маша закрыла одно браузер. Пожалуй, на сегодня этого хвастуна с нее довольно. Она пошла на кухню, приготовила в кофе-машине кружечку капучино и вернулась к столу. WhatsApp пикикнул сообщением:

Галка-Болталка

Машуль, ты в следующие выходные что делаешь? В воскресенье намечается грандиозное спортивное мероприятие за городом – закрытие велосезона. В программе горячие напитки и не менее горячие мужики, вытворяющие на великах

акробатические чудеса. Будь милосердна – не бросай меня одну на этом празднике жизни.

Мария Горская

Думается мне, ты там не долго одна останешься, брошенная наша. Разве не за тем ты туда направляешься?

Галка-Болталка

В нашем, обремененном предрассудками, обществе одинокая девушка на культурно-массовом мероприятии автоматически получает диагноз «фрик». Или «неудачница», что практически одно и то же. И вообще выглядит неприлично.

Мария Горская

А две одинокие девушки выглядят прилично?

Галка-Болталка

Почему же одинокие? У тебя Залесский есть.

Хм, и в правду, у нее же есть Валерик! Это очень, очень хорошая мысль. А то некоторые нос задрали и хвост распушили. Н-н-на тебе! Сам же приглашал отдохнуть, развлечься. Вот она и развлечется...

Мария Горская

Хорошо, я поговорю со своим благоверным. Если у него

ничего глобального не запланировано, то мы будем.

Галка-Болталка

Машка, я тебя люблю!

Мария Горская

Не ври, ты любишь Брэда Питта.

Теперь осталось всего ничего. Пора мириться с Валеркой. Маша нажала в быстром наборе четверку.

– Валер, доброе утро! Не отвлекаю? – она добавила винноватости в голос.

– Привет! Я тебя слушаю, – нейтрально прозвучало в трубке.

– Валерочка, а я сегодня планирую пирожок испечь. Ты не хочешь приехать в гости? – спросила Маша тоном собачки, виляющей хвостом.

Разумеется, Залесский поломается. Но куда он денется с подводной лодки?

Глава 15

Всю неделю Андрей вертелся как спица в колесе: работа – городская администрация – Совет предпринимателей – телестудия – велодром – университет – работа – велодром – бух в постель. К субботе он уже дымился. Зато всё было обеспечено: горячие напитки, биотуалеты, музыка, автобусы для зрителей, сопровождение для велоколонны. Оставалось только надеяться, что они будут: и зрители, и колонна. На велодроме были сооружены две зоны: для соревнований и показательных выступлений. Триал – экономичный вид спорта. Паллеты, бревна, металлические скобы, автомобильные покрышки, пара матерных слов – и трассы готовы. Препятствия для соревнований делали в последний день, в обстановке строжайшей секретности.

Утро дня Икс порадовало ясным небом. Погода была самым слабым местом в плане, но небесная канцелярия выразила его одобрение. Народ в целом идею тоже поддержал. На велопробег собралось около пятидесяти человек со своими двухколесными любимцами. Для первого раза – вполне достойно, решил Андрей. Особенно, если учитывать короткую рекламную кампанию и позднюю дату проведения. Зрителей тоже собралось немало. Правда, большинство добиралось личным транспортом, в связи с чем обнаружился недостаток парковочных мест.

Обсуждая с пареньком, который отвечал за культурную программу, дальнейшие планы, Андрей с интересом разглядывал толпу болельщиков. Ракурс был не самый удачный – сзади. Хотя, почему неудачный? Очень даже ничего, возразил себе Вереин, зацепившись взглядом за аккуратную попку, обтянутую черными кожаными брюками. Стройные бедра ее хозяйки слегка пританцовывали в такт зажигательной мелодии, отчего пятая точка выглядела еще аппетитнее. Выше брюк была кожаная же короткая приталенная курточка, ниже – полусапожки на каблук. В экстремальных условиях велодрома последние смотрелись несколько инородно, ну что ж. Красота требует жертв. Обувь – не самая большая из них. На голове девушки была спортивного типа шапочка, поверх которой покоились темные очки. Наверное, Андрей слишком заинтересованно разглядывал женскую фигурку, потому что массовик-затейник обернулся, после чего понимающе подмигнул. А что такого? Мужик он или нет? Имеет право.

Девушка в коже была не одна – она, чуть повернув голову, что-то обсуждала с соседкой. В линии скулы мелькнуло что-то знакомое, а когда она всё же повернулась в профиль, Андрей с трудом сдержал смех. Среди сотни задниц запастись на ту, что принадлежит Черной Герцогине! Хотя, если посмотреть с другой стороны, тенденция настораживала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.